

ИРМАТА АРЪЯР

Тирра

ИГРА НА ЖИЗНЬ,
ИЛИ
ПОПАДАНКА ВНЕ ИГРЫ

Ирмата Арьяр

Тирра. Игра на жизнь, или Попаданка вне игры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69728365

SelfPub; 2023

Аннотация

Самый непрошибаемый и загадочный мужчина на свете, королевской волей назначенный твоим женихом, отпускает тебя на волю, не желая навязывать себя. Что ты выберешь, земная девушка Тамара Коршунова, известная в мире Айэры как невеста Ворона Тиррина Барренс, – уйти в привычный и любимый мир или окунуться в чужую ненависть, интриги и магические тайны? Забыть или полюбить? Сыграть в чужую игру и победить – это по-нашему. Но за любое решение будет взята высокая плата.

Содержание

Глава 1. ДЕМОНЫ СФЕРЫ СУАФ	5
Глава 2. ТАЙНЫ БЕЛОГО ВОРОНА	31
Глава 3. ХРАНИТЕЛЬ	51
Глава 4. СОЮЗНИКИ	74
Глава 5. ЛИЧНЫЙ ДУХ	88
Глава 6. БЕЛЫЙ ВОРОН СНИМАЕТ МАСКУ	103
Глава 7. ЗМЕЕНЫШ И ПРОПАВШИЙ ДУХ	120
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Ирмата Арьяр

Тирра. Игра на жизнь, или Попаданка вне игры

Игрок находится в положении «вне игры»,
если он ближе к линии ворот соперника, чем мяч,
а также предпоследний игрок соперника.

Из правил игры ИФАБ

– Ты теплые вещи взял?

– Да, семь бутылок.

Из правил жизни полярников

Глава 1. ДЕМОНЫ СФЕРЫ СУАФ

– Тома! – окликнул меня чей-то голос, настолько тихий, словно в голове прошелестел.

Некому меня тут окликнуть этим именем.

От неожиданности я вздрогнула и поскользнулась на обледеневшем мостике. И лететь бы мне в бездонную пропасть, не будь перила каменными и надежными. Нет, разбиться мне не дадут: крылатая охрана хоть и держится позади, чтобы глаза не мозолить, но всегда бдит.

Стражник одним прыжком оказался рядом и поддержал под локоть, а за его спиной распускались волшебные крылья. Красивые и мрачные, как все в сфере Суаф, на что ни кинешь взгляд – от величественных горных пейзажей до суровых лиц крылатых магов, называвших себя Проводниками Смерти. У нас без всякого пафоса их назвали бы некромантами, но только потому, что нет иного слова для описания особенностей их потусторонней магии.

Так вот, о крыльях. Снаружи они у всех Воронов аспидно-черные, а изнутри – узорчатые, индивидуальные, как рисунок на подушечках пальцев.

У моего спутника, горбоносого стража Криаса, они были словно заиндевелые, изукрашенные морозом окна. Завитки узора непрерывно двигались, переплетались, рисуя родовой герб, расцветали дивными цветами и опадали вспыхивающи-

ми как звезды лепестками, складываясь в руны кланового девиза. Пляшущий ледяной огонь.

Интересно, каковы будут настоящие крылья у моего жениха Дэйтара Орияра, если он станет магом Нижнего мира? Ох, лучше не думать о нем! Сразу накатывает злость и отчаяние, а с каждым днем труднее с ними бороться.

Так вот, снова о магических крыльях. Это не только поративное средство передвижения мага, но и оружие, и банк данных. Знающие могли узнать по окрасу крыльев и родословную Ворона, и силу его дара, и еще много чего интересного. Незнающие просто восхищались дивным зрелищем. Надо ли говорить, что в крылья демонических Воронов я влюбилась еще в первом моем полете на спине одного из них?

Я бы и еще раз поскользнулась, чтобы полюбоваться на завораживающую красоту крыльев стражей Суаф. Но охранник, заметив мой восторг, быстренько схлопнул восхитительные крылья, и они исчезли, превратившись в простой скучный развевающийся на ветру черный плащ. Иллюзия или магическая подделка, копирующая свойства настоящего?

– Таинэ, вы в порядке? Не ушиблись?

– Все хорошо, Криас. Вы ничего странного не слышали?

– Нет. Все спокойно.

Растирая запястье, я изучала горный склон за спиной стражника. На голых скалах просто негде спрятаться. Да и

маг проверял дорогу, вряд ли кого-то пропустил. Кто меня окликнул? Кто тут мог знать мое настоящее имя?

Никто, кроме старика Энхема Чесса, а он остался в приютившем нас небольшом замке. Да и знает дедушка Энхем только полную форму – Тамара. Ни в Верхнем мире, ни в Нижнем не приняты сокращенные формы имен. Тут и фамилий почти нет. Аристократы Верхнего мира имеют в качестве фамилии географическое название своих владений, знать Нижнего – название животного-покровителя рода или родового признака. К примеру, страж Криас принадлежал к клану Воронов Снежного Крыла, а направлялись мы к его родственникам по матери – в клан Белого Ворона.

Да-да, и в Нижнем мире не обошлось без белых ворон.

А были еще удивительные названия – Вещий Клюв, Ярый Глаз, Радужное Перо и прочие изобретения индейской... простите, суафской ономастики и антропонимики.

Если тонкий слух стража ничего не уловил, значит, голос прозвучал только для меня. И это не был зов о помощи. Скорее, предостерегающий окрик.

– Не нужно стоять тут долго, тайнэ. – Криас начал терять терпение.

– Почему? Отсюда открывается потрясающий вид. Тут красиво.

И жутко.

Под ногами – бездонное ущелье, засыпанное снегом. Под снегом – острейшие ледяные торосы замерзшей реки. Спра-

ва ущелье расширяется, а река стекает в узкую и плодородную долину. Слева – резко сужается, но мост там не перебросить, помешают огромные ледяные глыбы замерзшего водопада, да и нависшие над пропастью скальные выступы не внушают доверия.

Как и сам мост. Крылатым магам мосты ни к чему. Он настолько древний и раскрошившийся, что кажется, будто это изъеденный рытвинами язык больного тролля. Еще один порыв сильного ветра, и обрушится.

Конечно, этого не произойдет. Мост не ремонтируют, но магия держит его в целости и тысячелетней сохранности, вместе с рытвинами и дырами. Защитная сеть оплетает конструкцию полупрозрачной серебряной, как изморось, дымкой. В Нижнем мире моя способность видеть узоры заклинаний даже обострилась. Тут все воспринималось ярче, насыщеннее. Даже воздух казался гуще и пьянил.

– Тут опасно, – ответил стражник. – Кроме того, нас ждут. Хозяйка замка вышла встречать вас лично, со всеми почестями, полагающимися будущей супруге хаора.

Прищурившись, я посмотрела вдаль. Мост через пропасть заканчивался столбами с железными воротами. Они были открыты. Как рассказал мне мой спутник, накачивая информацией перед визитом, открыты уже тысячу лет. С тех пор, как Орияр-Суаф покинул сферу, словно всплывший поплавок, и стал Орияр-Дертом, крепостью на грани двух миров.

Легенда гласила, что они закроются, когда сердце Суаф

окончательно остынет или потеряет возможность вернуться в грудь Аорон-горы, в бывшую цитадель правителей сферы Суаф.

Между столбами стояли фигуры – высокая беловолосая женщина и два стража по бокам и чуть позади. Все трое приветственно, то есть всего на треть распахнули крылья, демонстрируя родовой окрас. Маги гнезда Белых Воронов отличались поразительной особенностью – ослепительно-белым нижним оперением без малейшего пятнышка, хотя обладали и гербом, и родовой мантрой. Считалось, такой эффект возникал оттого, что узор был тоже белым, и потому невидимым. Удобная отмазка.

А в голове все еще звучало эхо странного оклика – «Тома!». Знобкое предчувствие, накатывающая беспричинная тревога.

Только мой жених называл меня этим именем. А мой названный дедушка Энхем и мой опекун, по совместительству король Риртона, обращались иначе: Тамара. И больше никто не знал историю моего попадания, кроме неизвестного злодея, который три года назад выдернул мою душу из родного мира и вселил в тело юной графини Тиррины Даниры Барренс. Этим летом мне опять исполнилось восемнадцать, сколько можно!

Пауза становилась уже неприличной, и я приняла решение:

– Отправьте курьера с извинениями, Криас. Я отменяю

визит.

– Вы не можете! – Страж не сдержался, так он был потрясен.

– Могу. – Пожав плечами, я повернулась и зашагала обратно, скользя пальцами по шершавым перилам.

– Но...

Мой спутник не успел договорить, его прервал грохот.

Мост тряхнуло. Уши заложило, как при взрыве. Я закричала от ужаса. И сразу вспомнила из лекций по ОБЖ, что при обстрелах и взрывах нужно широко открыть рот, тогда есть шанс спасти барабанные перепонки.

А в следующий миг развернулись морозные крылья, и Криас, подхватив меня на руки, взлетел.

Одновременно раскрылись, искря синими огнями, два защитных купола, укрывая нас от осколков и возможных атак. Но их не последовало. Один купол создал Криас, второй – мое обручальное кольцо-амулет. И я с изумлением увидела, как от поредевшей группы встречавших нас магов, тоже укрывшихся щитами, взвивается еще одна сеть и ложится поверх разрушенного моста как гамак.

Пытаясь разглядеть в хаосе, куда делась встречавшая нас женщина, я не сразу поняла, что не только моста, но и древних ворот уже нет. На их месте поднималась пыль обломков столбов, растекались лужицы раскаленного железа, мерцавшие разноцветными бенгальскими вспышками.

Да, теперь легенду о воротах придется переписать, тут уже

нечему закрываться. Никаких мифических препятствий к возвращению сердца Лаори-Эрля не стало.

– Что это, Криас? – крикнула я. Слух ко мне еще не вернулся в полной мере, звуки долетали как сквозь ватное облако. – Покушение?

– Бла-бла-бла-таинэ! – донеслось еле слышно.

– Не слышу!

– Не на вас, таинэ, – повторил стражник громче. – Возвращаемся!

– Нет! Теперь ни за что! Только вперед!

Он ничего не сказал. Наверное, слишком удивился такой непоследовательности, но решил не спорить с блаженной. Мощные руки сжали меня покрепче, а сияние защитного поля усилилось. Хлопнули огромные крылья, и Криас помчался к разрушенным воротам, рядом с которыми суетились воины и маги, вытаскивая своих соратников из-под обломков.

Если я брошу их в такой момент, спасая свою шкуру, никто из Воронов не простит мне трусости. И я сама себе не прощу.

Мне не позволили наблюдать за разбором развалин. Едва Криас опустил меня на площадку за воротами, рядом возникли двое из клана Белого Ворона.

– Просим пройти в замок, миледи, – поклонился тот, кто постарше, с легкой сединой в коротких черных волосах.

– Клан Белого Ворона рад видеть вас, таинэ. Простите за

столь шумную встречу, – сказал второй, более молодой, но очень похожий на первого. Младший брат? Сын?

Криас, когда инструктировал меня перед визитом, кратко характеризуя свою тетку по материнской линии, не говорил, что у нее есть братья или дети. Вороны вообще предпочитают не говорить с посторонними о детях: это святое, и обсуждать малых и слабых они могут только в узком родственном кругу.

Я бросила взгляд на группу магов, осторожно освобождавших чье-то изломанное бело-черное крыло. Может быть, хозяйки замка. Заметив мой взгляд, младший дернулся, загородив плечом и полуразвернутым крылом то, что не предназначалось посторонним глазам – слабость членов дома, а значит, и самого клана.

– Благодарю, – кивнула я магам. – Сун Криас проводит меня дальше. Вы здесь нужнее, как мне кажется.

Старший благодарно взглянул на меня, но упрямо сжал губы и качнул головой.

– Я провожу вас, миледи, – с поклоном сказал он. – По нашим обычаям, высокого гостя обязан встретить и проводить в дом самый старший, хозяин или хозяйка, или глава клана. Пока наша госпожа не в состоянии исполнять обязанности хозяйки дома и правительницы клана, эта роль перешла ко мне, как старшему из ее кузенов. Мое имя Таррек.

Он не назвал свою должность, но я, разумеется, знала, кто будет мне представлен. Таррек, помимо того что был ку-

зеном главы клана, вдовствующей сары Риандры, исполнял обязанности полководца клана Белого Ворона. И от Криаса, гордившегося родственниками, я знала, что Таррек – один из сильнейших магов Сферы.

– Хорошо, сар Таррек. Ведите.

За неделю жизни в Нижнем мире я уже разобралась с нехитрой системой титулов сферы Суаф. Собственно, у Воронов только один титул – хаор, повелитель всея сферы.

Всех остальных титуловали по старшинству в кланах. Старшие, главы родов и кланов – *сар* и его супруга, *сара*. Младшие – *сун* и *суна*. К детям сара обращались точно так же, не делая различий между подданными и семьей.

Тех, кто не входил в кланы, но имели право находиться в Суаф и подчинялись хаору, называли *инни*.

Я, как и любая невеста, не завершившая брачный ритуал, по этикету сферы была исключением. Еще не вошла в дом, но стою на пороге, еще не принесла клятву хаору, но и не чужая. Поэтому ко мне, как и ко всем невестам, прошедшим обряд обручения, обращались *таинэ*. Изначально слово означало «тайна». Невесть что, пришедшее в дом жениха.

И вот кому-то тайна мешает жить одним своим существованием.

Еще в крепости Ориар-Дерт я пережила несколько покушений. Мой жених отправил меня подальше от лап своей главной врагини – вдовствующей королевы Риаты, матери Артана Седьмого. Дэйтар убеждал, что сфера Суаф – самое

безопасное для меня место. Но врагам понадобилась всего неделя, чтобы добраться до меня и здесь.

Впрочем, не все были согласны с моим выводом.

– ...Покушение было совершено не на невесту хаора, я уверен, – донесся до моего слуха очень тихий голос Криаса. – Никто не знал, что тайнэ Ориар решит поехать к Белым Воронам именно сегодня.

– Но сама поездка была неизбежна, – возразил сар Таррек. – Сара Риандра – сильнейшая вещунья сферы Суаф, тайнэ Ориар не могла к ней не обратиться. Это несложно было просчитать.

Логично. И кто-то решил не допустить нашей встречи. Почему?

– Я надеюсь, сара Риандра жива, – прошептала я, чувствуя, как сжимается сердце и леденеют руки. Неужели вещунья пострадала из-за меня?

– Жива, без сомнений, – с фальшивой бодростью откликнулся Таррек, обладавший отличным слухом. – Я чувствую нить ее жизни, целители уже укрепляют ее. Значит, сару уже извлекли из-под завала. Да и сама она не последний по силе маг, хотя главное в нашем клане не сила, а острота зрения по обе стороны мира. Но все мы – перья в крыле Белого Ворона. Если он решит, что настала пора заменить перо, нам останется только смириться. Упавшее перо уже не прирастет.

– То есть предатель, покушавшийся на ее жизнь, – кто-то из вашего клана? Кто еще мог так быстро узнать о моем ви-

зите и активировать заранее подготовленное заклинание? – сделала я логический вывод.

И мои слова очень не понравились сару. Спина его напряглась, а косой взгляд, брошенный через плечо, полыхнул враждебностью.

– Мы сделаем все, чтобы найти виновника, кем бы он ни был, – хрипло проговорил маг и отвернулся.

Он остановился у высокой стрельчатой двери, ведущей в одну из башен – огромного высокого строения, сложенного из белого камня и увенчанного целым выводком башенок, как пенек опятами. Дверь тут же отворилась, и в лицо пахнуло теплым воздухом, наполненным ароматами пчелиного воска и парного молока.

– Здесь неподалеку детская кухня, – сказал мой охранник, заметив, как я принохиваюсь, блаженно прикрыв глаза.

– Детская? – Мое недоумение только выросло. За неделю жизни в Нижнем мире я ни разу не видела детей.

– Для воронят клана готовят отдельно. – Криас продолжил просвещать меня о порядках сферы. – Дети, не прошедшие первую инициацию, очень уязвимы и привередливы в пище. А так как простой семье сложно соблюдать требования магов, обычно молодняк собирают в особые места при главе рода. К тому же тут, в замке главы клана, они все защищены от любых бедствий, и с ними занимаются учителя вне зависимости от происхождения ребенка.

Надо же, суафиты додумались до детских садиков.

– А как же их матери? Не скучают? В Верхнем мире даже дети магов до семи лет воспитываются в семьях.

– У нас другая магия, – резко ответил шедший впереди сар Таррек. – Все, что нужно, матери дают ребенку до его рождения. А отцы – сразу после рождения. Мы – Вороны, миледи. Не люди, как вы.

– Но мы совместимы, раз демоны Нижнего мира берут в жены женщин Верхнего, и у них есть общие дети.

Мага даже передернуло. Совладав с собой, он медленно процедил, обратив на меня немигающий, полный гнева взгляд:

– Мы не демоны! Думаю, и сами демоны не согласятся с тем, что вы причислили Воронов сферы Суаф к их рогатому племени. У нас разная магия, разная пища, разное... Да все разное, даже человеческая сторона телесности! И если могут быть общие дети, то после тщательной магической подготовки, куда более длительной, чем верхний обряд Небес. Неужели вы не знаете, за кого выходите замуж, леди Барренс?

Я почувствовала, как вспыхнули щеки. Почему мои наставники не предупредили, что некоторые Вороны так болезненно воспринимают слово «демон»?

– Насколько я могла заметить, слово «демон» для лорда Орияра было вполне привычным, он даже не морщился. А в Верхнем мире не делают различия между разумными обитателями Нижнего. Получается, наши книги врут? Еще мы знаем, что потомки демонических рас становятся полноцен-

ными демонами только после двадцати пяти. И если Дэйтар на мне женится, демоном он не станет. Судя по вашим словам, и не сможет стать. Вы же не демоны. А полноценным Вороном он сможет стать?

Таррек ничего не ответил, но лицо его потемнело, а в глазах что-то мелькнуло. Такое тяжелое и черное, что мне стало страшно. Словно на меня прицелились из ружья. Но этот мрачный недемон развернулся и стремительно зашагал к арке в конце длинного коридора.

Странно, что меня ведут не через центральный вход, – отстраненно думала я, поднимаясь по винтовой лестнице следом за раздраженным саром. Он придерживал полы плаща, чтобы на крутых поворотах даже случайно не задеть меня. Я тоже аккуратно подбирала плащ, хотя уж он-то никогда не превратится в крылья. Мой охранник Криас преувеличенно громко топал в трех шагах позади.

– Ваши покои, леди Барренс, – толкнул сар черную кованую дверь и вошел первым.

– В детской башне? – удивилась я. Да и зачем мне покои? Я тут на день, не более.

– Мы отвечаем за вашу жизнь жизнью клана, – полоснул по мне острый взгляд мага. – Эта башня – самое защищенное место замка. Даже наши сокровищницы охраняются не столь тщательно, как наши детинцы.

Что-то не заметила я ни стражи, ни охранных заклинаний. Или все они снаружи? Что ж, посмотрим.

Я вышла на середину полупустого помещения и огляделась. Круглый этаж башни был разделен перегородкой. Половина круга отводилась под будуар, совмещенный со столовой и кабинетом. Здесь имелись диванчик, полка для книг, четыре резных стула и обеденный стол. Все предметы, как и деревянные панели на стенах, были обильно украшены резьбой. Вот от орнамента так и несло незнакомой мне магией Нижнего мира, темной и опасной.

В перегородке была дверь. Я заглянула, узрела неширокую кровать с резной спинкой, туалетный столик с зеркалом, стул перед ним и в углу – свернутый в рулон матрас для служанки. Скорее всего, ночью матрас перемещался в «кабинет». Здесь его просто негде разложить. Еще одна деревянная перегородка отделяла, по всей видимости, сектор туалетной комнаты.

– Позвольте вопрос, – кашлянул за моей спиной сар Таррек.

– Нет, это вы позвольте! С чего вы взяли, что я задержусь в клане Белого Ворона так долго, что мне понадобятся покои?

Да и еще и в самом верху одинокой башни. Келья, больше напоминающая узилище для важных пленников. Я не заметила ни одной боковой двери за весь путь. Ни одного не то что ребенка – живого существа. И не услышала ни звука.

Маг пожал широкими плечами. Пояснил сухо:

– Всем паломникам, ждущим предсказания от сары Риандры, выделяются покои сообразно статусу или месту в общей

спальне. Еще не бывало, чтобы предсказание давалось вещью в день прибытия вопрошающего. Всегда приходилось ждать. Всем. Скорость ответа не зависит от статуса, будь вы даже владычицей сферы Суаф по праву рождения и магии. Вас должны были предупредить об этом, таинэ.

И он бросил хмурый взгляд на моего стражника и своего младшего родственника Криаса. Тот покраснел, пробормотал:

– Я думал, госпожа поставлена в известность наставниками.

– Ты должен был выяснить.

– Не нужно устраивать показательные разборки, сар Таррек, – оборвала я начавшийся спор.

Он поморщился: я посмела прервать хозяйскую взбучку, как высшая по статусу. Но покорился, сменив тему.

– Если вам не нравится скудость обстановки, таинэ, я прикажу заменить мебель.

– Не нужно. Я не намерена задерживаться. Насколько я понимаю, сара Риандра тяжело ранена, и ждать пророчеств от нее придется слишком долго. Проведите меня к ней, я попрощаюсь, если она в сознании, и покину гнездо Белого Ворона.

Вороны переглянулись, а я напряглась: вот сейчас и выяснится, в ловушке я или все еще на свободе.

– Сун Криас, выйди за дверь, – скомандовал маг, временно исполняющий роль главы клана.

Я лишь удивленно подняла бровь, но оставалась спокойна. Во-первых, на мне кольцо Дэйтара. Даже два. И они уже показали себя в деле, как сильнейшие защитные амулеты. Во-вторых, какую бы неприязнь я не вызывала у Таррека, он не посмеет мне ничего сделать, сам же говорил, что отвечает за меня весь клан, а он – его временный глава.

Когда дверь за стражником закрылась, Таррек бросил на нее заклинание тишины. Оно растеклось не только по деревянному полотну, но развернулось, как парашют, и накрыло нас двоих. Похоже, в покоях стояли «жучки» – заклинания, позволявшие прослушивать все, что тут происходило, и кто-то через них за нами сейчас наблюдал, о чем сар был осведомлен.

– Не поймите превратно мои действия, миледи. Я выполняю приказ моего хаора.

– Какой? – Я уселась за стол и жестом пригласила мага сесть напротив.

Он остался стоять. Правильно. Так, не смещая центра сферы тишины, проще удерживать заклинание.

– Приказ хаора Дэйтара был однозначен: клан Белого Ворона должен сделать все, чтобы помочь вам открыть путь домой, в другой мир. Более того, в моих интересах сделать это как можно быстрее. Не буду скрывать: я отношусь к той части аристократии Суаф, которая категорически не одобряет брак хаора с вами, чужачкой. Ваша душа пришла из мира с неизвестными нам магическими свойствами, которые могут

нанести непоправимый вред правящему роду и всей сфере. Потому что мы не готовы к неизвестности. Слишком велик риск. Чем скорее вы вернетесь в свой мир, тем лучше.

Что ж, карты открыты. Передо мной не враг, но и далеко не друг. Более того, тот, кто никогда не станет другом. Тем не менее, Дэйтар доверил ему мою тайну. Можно смело вычеркнуть белокрылого из подозреваемых в покушении на хозяйку замка. Этот вояка не станет рубить исподтишка.

– Я ценю вашу откровенность, сар Таррек.

Он, поморщившись, дернул головой, отметая мои вежливые словесные расшаркивания.

– Леди Барренс, я надеюсь на вашу откровенность в ответ, когда это будет необходимо. Чем более вы будете открыты, тем легче и быстрее мы найдем путь к вашему миру. Это сложная задача. Но тот, кто хотел сделать ее невыполнимой, устранив нашу сару, сильно просчитался. Я открою вам тайну нашего рода и назову причину, почему вы должны здесь остаться на какое-то время, если действительно хотите вернуться в родной мир.

Он устремил на меня пристальный взгляд, а в голову неожиданно и нагло вторглись ментальные щупы – словно вонзились острейшие когти. И моя хваленая «естественная ментальная защита» их пропустила!

Я не успела охнуть, как когти разжались, и о нападении напоминало лишь легкое головокружение и фантомное эхо боли.

– Что вы себе позволяете! – вскочила я, как только смогла двигаться.

– Простите, таинэ, – поклонился наглец без малейшего раскаяния. – Я должен был убедиться в искренности вашего намерения, прежде чем...

– И как, убедились? – вне себя от ярости процедила я.

– Да. – Мерзавец так и не осмелился поднять взгляд, хотя спину выпрямил. – Вы действительно хотите увидеть звезды своего мира больше, чем родовой амулет Ориаров и бриллиантовый венец правительницы Суаф.

– Как у вас получилось обойти мою защиту? – Враз обесилев, я упала обратно на стул и сжала пылающий лоб ладонями.

Белокрылый скользнул к столу и положил на стол камушек, на мгновение блеснувший яркой алмазной гранью и снова превратившийся в мутную стекляшку.

– Мне передали ключ, созданный вашим наставником, магистром Нэйсоном. Он был одноразовый, создан только ради единственного вопроса. Это было тайное условие нашей помощи вам.

Я с ужасом разглядывала стекляшку. Ключ! Если менталист Нэйсон, которому я так доверилась, что подпустила к самому святому – моей памяти, моей личности, моему щиту, ограждавшему от таких, как он, – если этот старый предатель смог создать одну отмычку, где гарантия, что он не сделает их еще сотню? И куда смотрел мой жених? Или бла-

гословил этот взлом? Все что угодно, лишь бы избавиться от невесты и стать полноценным магом Нижнего мира, правителем сферы?

Стало горько как никогда. Зачем он так со мной? Разве я за него цеплялась? Навязывалась в жены?

– Миледи, не вините никого в моем грехе неверия, – неожиданно маг опустил на одно колено там, где стоял. – Я, Белый Ворон Таррек, признаю вас, леди Барренс с истинным именем Тамара, как тайнэ моего хаора. И доверяю вам тайну моего рода. Она состоит в том, что нет у Белого Ворона вещунов и вещуний более сильных, чем он сам...

Я едва не расхохоталась. Спасло меня, что я успела закрыть лицо ладонями и заглушить смехок, превратив его в невнятный звук. К тому же спинка стула заслоняла стоящего на колене мужчину.

– ...и дар его вещего духа переходит к главе клана в тот же миг, когда сара или сар законно принимает на себя регалии власти.

Мне стало не до смеха. Отняв руки от лица, я спросила:

– Вы хотите сказать, что дар леди Риандры теперь ваш? Да встаньте же, я почти не вижу вас, а хотелось бы взглянуть вам в глаза.

Таррек поднялся на ноги.

– Увы, если бы все было так просто! – вздохнул он. – Временный управляющий не имеет прав на регалии власти, пока не коронован венцом главы рода. Точно так же венец и жезл

хаора сферы Суаф не могут быть переданы никому иному, пока жив законный наследник Дэйтар Ориар, хотя он не может их принять, пока остается в плену Верхнего мира.

– Говорите проще, сар Таррек, я ничего не понимаю в ваших традициях, – взмолилась я. – Наследник дара и временный правитель, наделенный властью, это не одно и то же?

– Нет. – Уши управляющего слегка покраснели. – Более того, дар покидает негодный сосуд временно или навсегда...

– Сар Таррек!

– Госпожа больна и великий дар ее покинул, – торопливо добавил велеречивый вещун. – Но он еще в миру, Белый Ворон не может лишить дара своих птенцов. Нам нужно найти того, кто осенен светом великого дара...

Я не сдержала рык, словно какой оборотень, а не девушка в восемнадцатилетнем теле, и маг поспешно оставил высокий стиль.

– Нужно найти временного хранителя дара и доставить его или ее в замок. Если госпожа Риандра очнется, она с большой вероятностью сможет указать на хранителя, если только он не явится в замок сам.

Наконец-то! Мудро, ничего не скажешь. Два вида власти, духовная и мирская, разделяются на двоих, пока не очнется или не найдется настоящий наследник или правитель.

Минуточку. Получается, и с временно отсутствующим в сфере хаором не так все просто? Мирская власть временно принадлежит его наставнику и советнику, а духовная, то есть

магическая – кому? Хорошо бы выяснить, пригодится.

– И как быстро приходит хранитель дара? – спросила я.

– Наш клан небольшой, в течение трех дней придет, если госпожа не очнется раньше.

– Так долго?

– Ему нужно время, чтобы проявился дар, время осознать и принять его, и время прийти.

– То есть он может и не согласиться с миссией?

– Такого еще не было, таинэ.

– Хорошо. – Я смирилась, поняв, что из замка в ближайшее время не выбраться. Или принять поражение от того, кто устранил вещунью, или ждать. – Все-таки проводите меня к саре Риандре. Хочу узнать, в каком она состоянии.

– Пока рано, госпожа.

– Я чувствую свою вину в случившемся, сар Таррек. Если бы я воспользовалась порталом...

Он пожал плечами.

– Даже если не принимать во внимание требования к паломникам и ваше желание посмотреть на горные пейзажи, это было бы ошибочным решением. Тогда и вы пострадали бы с высокой степенью вероятности. Вы не заметили, вероятно, но заклинанием взорван как раз наш единственный порталный круг. Он располагался перед самыми воротами, на выходе с моста, потому и мост оказался разрушен. В самом замке нет порталного круга. Кроме того, нашей защитой заблокированы личные порталы для всех, кроме главы

клана и правителя Суаф.

Как же он велеречив! Но хотя бы информативен.

– Но я с удовольствием покажу вам замок, если вы не хотите отдохнуть с дороги от потрясений.

– Позже отдохну. Пусть пока слуги приготовят ванну.

– Как скажете, таинэ. – Маг развеял заклинание тишины. – Прошу следовать за мной.

И я уловила знакомый жест – Белый Ворон коснулся серьги в ухе, будто был некромантом, а камень в сережке – чеером. Вот только камень был не черным, а словно покрытым изморозью.

К моему удивлению, стражника Криаса за дверью не оказалось. А ведь его никто не отпускал.

– Вы не только вещун, менталист, но еще и некромант? – спросила я, следуя за саром. Чем больше знаешь об окружающих, тем целее голова.

– Нет, миледи.

– Но у вас чеер. Им пользуются только некроманты.

– Их делают некроманты. А пользуются все, кто может говорить с заключенным в камне духом, – с усмешкой ответил маг. – Все Вороны могут говорить с умершими. Можно сказать, все Вороны с этой точки зрения – некроманты. Но не все могут поднимать мертвецов и связывать духов. Кстати, некоторые сильные менталисты тоже могут говорить с духами, привязанными к чеерам. Ваш наставник Нэйсон, например, обладает такой силой. Но менталисты не могут призвать

духа из астральной или ментальной сферы, или привязать его. Они считают ближайший к живой и мыслящей матери, самый яркий и громкий слой.

Самый яркий слой? Может быть, моя способность видеть заклинания как-то с этим связана? Я так задумалась, что едва не упала – оступилась на щербатой ступеньке и пошатнулась. Но маг успел подставить руку, прикрытую узорным наручем, и я устояла.

– Вы не только слышите духов, но и видите, сар?

– Конечно. Иначе как бы мы летали в мире за гранью? Мы – проводники, таинэ. Наши стражи сопровождают души умерших к иным сферам, куда им предназначено направиться. Или сопровождают души медиумов, путешествующих по сферам. Потому мы и уверены, что ваша душа не могла проскользнуть незамеченной сквозь все сферы в мир Айэры. Только с ведома кого-то из наших. Вас встретил Ворон и проводил, куда велел ритуал и тот, кто его проводил, кто сумел принудить Ворона Суаф и заставить его замолчать.

– То есть вашего проводника убили?

– С высокой вероятностью.

– Почему вы так уверены?

– Мы, Вороны, все связаны духовно, миледи. Мы – Проводники Смерти, а там обнажается все. Младшим сунам сложно что-либо утаить от старших саров. У нас почти нет преступлений, ибо возмездие последует незамедлительно. Но не буду скрывать, отщепенцы есть везде, в любом обще-

стве.

– И убийцу... точнее, того, кто провел ритуал, можно найти? Может остаться какой-то след, если прошло так много времени?

Сар задумался, прежде чем ответить.

– Будь у Дэйтара Орияра полная сила и власть, то есть стань он хаором на деле, он смог бы найти след, невзирая на то, сколько прошло времени. Но увы, он не может. И даже сильнейшая вещунья не даст гарантии, что поиск будет удачен, а наша сара Риандра – высший мастер, может далеко прозревать в обе стороны стрелы времени.

– А вы можете? Ну хотя бы попытаться! Вы же вещун, и мне говорили, вы сильный маг.

– У моего дара, увы, несколько иной характер. Это сравнимо с воинским искусством. Кому-то более удастся рубка на мечах, кому-то рукопашная, а третьему – стрельба из лука. Так и с вещим даром. Я воин, страж, мои предвидения связаны только с такими заданиями. В поиске путей я слеп, потому не я, мужчина, стал главой клана, а Риандра.

– Но есть же еще маги! – упорствовала я.

– Посвящать в вашу тайну кого-то иного, кроме хранителя дара Белого Ворона, неблагоприятно. О вас знает ограниченный круг лиц, пусть он таким узким и останется.

Ага, – смекнула я. Тут «жучков» нет. На винтовой лестнице маг спокойно говорит о моей тайне и наших планах, не заботясь о пологе тишины.

Мы добрались до выхода из башни, и временный правитель клана предостерегающе поднял ладонь.

— А теперь прошу вас, тайнэ, не затрагивать в разговоре важных тем, долженствующих остаться тайной.

— Разумеется, сар Таррек.

Позже я разобралась в странном устройстве башни. В мои покои, венчавшие ее вершину, как шляпа гриба, вела центральная винтовая лестница. И боковых дверей в этом колодце со ступеньками действительно не было. Детские комнаты были расположены вокруг «колодца» по окружности, и никаких лестниц к ним не вело — зачем они крылатым Воронам? Все пользовались окнами с широченными карнизами.

Лестницы, все же имевшиеся в замке, были данью вежливости человеческим женам, немощным старикам, временно обескрыленным больным и раненым Воронам, да еще слугам из племени людей, каким-то чудом попавших в Нижний мир. Впрочем, сторожевые собаки и еще какая-то неопознанная домашняя живность (кошек я не встретила за все время жизни среди Воронов) тоже не имели крыльев.

Физиология крылатых хозяев диктовала особенности архитектуры «гнезд»: замок украшали бесчисленные башенки с опоясывающими их балконами без перил, множество широких и высоких как двери окон с посадочными площадками и магическими решетками. Поэтому света в помещениях было очень много, в отличие от слепых человеческих крепостей с узкими бойницами вместо окон. И все залы и коридоры

ры были очень просторными и с высоченными потолками, вполне можно летать.

Это еще раз убедило меня, что выбор моих темных и тесных покоев диктовался не только вопросами безопасности, и в любой момент комнаты могли стать клеткой для птички Коршуновой. Мало ли что вещунья усмотрит, прозревая мою судьбу?

Глава 2. ТАЙНЫ БЕЛОГО ВОРОНА

Словно в отместку за навязчивость сар Таррек протащил меня почти по всему замку.

Галереи, трапезные, библиотеки, картины, гобелены, статуи, балконы с изумительными видами, парадные и оружейные залы, трапезные и кладовые – все они слились для меня в один яркий хаотичный ряд. При всей моей тренированной памяти я не смогла бы даже представить примерный план замка и наш маршрут.

Через пару часов я уже не чуяла ног.

Но это не помешало мне заметить и общее запустение помещений – нам попадались лишь безмолвные и немногочисленные стражники, охранявшие двери в личные покои, куда мне доступа не открыли, – и обветшавшую мебель, и осыпавшуюся позолоту, и треснувшую резьбу на дверях, и паутину по углам.

А еще я заметила, что безукоризненно вежливый сар повел меня по второму кругу экскурсии.

– Достаточно, сар Таррек, – резко остановилась я. – Я хотела бы вернуться в отведенные мне покои и, пока вы вызываете моего наставника, отдохнуть перед трапезой.

– Как вам будет угодно, миледи, – и глазом не моргнул

прихода. – Мы уже сообщили советникам о случившемся, думаю, сары довели до сведения магистра Энхема. Но он бескрыл, а наш порталный круг разрушен. Не думаю, что ваш наставник прибудет раньше ужина, а то и завтрашнего утра. Завтра я покажу вам наши внутренние дворы и, если хотите, можем побывать в ближайшем поселении сунов. Может быть, нам повезет, и мы найдем там хранителя?

Заманчиво. Вот уж от чего я за эту неделю, проведенную в сфере Суаф не уставала, так это от прогулок по умопомрачительным, неземным, волшебным ландшафтам Нижнего мира. Они неповторимы, как узоры калейдоскопа.

– Буду рада. А почему в замке так пусто? – не удержалась от бестактного вопроса и тут же прикусила губу.

– Вы еще не видели наших поселений, – с горечью ответил маг. – В каждом гнезде сферы сейчас такое запустение и разруха, ни один дом не миновала эта беда. Мы пьем эту горькую чашу уже тысячу лет после великого поражения. Это все следствия потери нашего хаора и магии Ока Истины. Разрушение родовых замков – это лишь видимая беда. Невидимая куда грознее. Магия слабеет. Мы угасаем. Дети рождаются все реже. В этом году у суафитов не родилось ни одного ребенка. Если мы в ближайшее время не обречем хаора и сердце Суаф, гибель Воронов неминуема.

Я почувствовала, как слабеют колени. Брак Дэйтара со мной убьет их надежду еще на одно поколение. Которого не будет. Если суафиты не отправят меня домой, что они пред-

примут? Убьют?

– Вижу, вы все понимаете, леди Барренс, – внимательно посмотрев на мое побледневшее лицо, кивнул маг. – Но некоторые выводы неправильные. Жизни тайнэ Ориар, – он выделил родовое имя моего жениха, – ничего не угрожает, пока вы в моем доме или в любом другом гнезде Суаф. Никто из Воронов не осмелится нарушить клятву.

– Из Воронов... – прошептала я. – Но в Суаф есть еще *инни*, не так ли? И клятву роду Ориар они не приносили.

– Совершенно верно. Но все суафиты несут за вас ответственность не только своей головой, но и жизнью рода. Вам нечего бояться. Мы защитим вас от любой опасности ценой своей жизни. Но... если вы скроетесь в родном мире, это будет лучше для всех.

– Что ж, спасибо, что объяснили мне такие важные нюансы.

Ответом мне был долгий непроницаемый взгляд черных глаз. Да я и без него знала, что мне нужно убираться в родной мир как можно быстрее. Разве я возражала?

Конечно, сердце спотыкалось каждый раз, когда я вспоминала нежность в серых глазах Дэйтара Ориара, наш первый поцелуй у алтаря Небес. И... следующие два. Или три? Неважно. Важно, что этого уже не будет.

На прощанье, отправляя меня в Нижний мир сразу после прохождения второго этапа брачного обряда, мой жених почти не смотрел на меня. Передал в когти Воронов и ушел.

И я уже тогда понимала, что вряд ли мы еще раз увидимся. Слишком остро понимала. До слез и спазма, сжимавшего горло.

Это все обряд, да. Магия. Иначе отчего бы мне испытывать к некроманту и предателю, сплавившему меня с глаз долой, какие-то странные чувства?

Я так задумалась, что обратный путь в башню показался слишком коротким. Опять какие-то пространственные трюки полудемонов?

И снова эти бесконечные виражи по винтовой лестнице на высоту примерно десятого этажа. Причем казалось, что с каждым новым витком башня подрастает еще на этаж.

Сердце, отвыкшее от нагрузки, колотилось как бешеное. Голова кружилась. Дыхание сбилось, в глазах темнело, мелькали звездочки. Но я упорно переставляла ноги и не просила о пощаде. Припомню я этому облезлому птицемагу изощренное издевательство. Форменное покушение!

Упрямо пыхтя, я не заметила, как звездочек становится все больше, а тьма на контрасте с ними – все гуще...

Очнулась от рывка.

Сильные руки встряхнули меня, как половичок, и закинули на плечо. Моя голова безвольно мотнулась, и я застонала.

– Ну наконец-то очнулись! – довольным тоном воскликнул Таррек. – Миледи, прошу простить, но это было необходимо. Я все объясню.

Не знаю, как он сумел взлететь по узкому штопору лестниц, но уже через пару мгновений меня сгрузили на что-то мягкое, пружинящее, под головой оказалась подушка, а губ коснулся холодный край металлического кубка.

– Выпейте, таинэ, это зелье вам не повредит, клянусь жизнью.

Зубы клацнули о металл, в горло пролилась прохладная и приятная на вкус жидкость. В голове прояснилось. И хорошо так прояснилось. Словно по замусоренному помещению пронесся ураганный ливень и смыл всю пыль и хлам.

Вот это, я понимаю, промывка мозгов! Вот это тоник! Я даже злиться на бесцеремонного мага перестала. И только тогда поняла, что с самого первого мгновения, как увидела на скале – злилась. Интересно, почему?

– Как вы себя чувствуете? – Черные глаза мужчины смотрели обеспокоенно.

– Вот это да! – выдохнула я, потягиваясь, как после долгого сна. – Как новенькая! Как будто с меня сняли голову, вымыли до скрипа извилин и приставили обратно. Потрясающе!

Маг с облегчением вздохнул, улыбнулся – оказалось, что он вполне симпатичный, а вовсе не угрюмый байстрюк, – и откинулся на спинку стула, придвинутого к дивану, на котором я полулежала в неприличной позе с вытянутыми и опущенными на пол ногами и с подушкой под головой.

– Я готов ответить на ваши упреки, таинэ, если таковые

будут. Но сначала позвольте мне объяснить, что с вами сейчас случилось.

Я села поприличнее, поправила платье и сложила руки на коленях, хотя хотелось пуститься в безудержный пляс – такая энергия переполняла каждую клеточку моего... ну хорошо, временно моего тела.

– Внимательно слушаю, сэр.

Прежде чем заговорить, Таррек установил полог тишины. Потом вытащил из кармана кольцо с печатью, и я узнала в нем перстень моего жениха.

– Вот, в подтверждение моих слов, это кольцо засвидетельствует, что я выполнял поручение наследника короны правителя Дэйтара Орияра. – При этих словах черный камень в перстне озарился голубым светом, очертившим контур летящего ворона, и в ответ кольцо на моей руке как зеркало отразило голубой сполох. – После нашего разговора кольцо окажется у его владельца.

Я лишь кивнула. Мол, не возражаю. Лучше бы мне сюда самого жениха, ну да ладно, чем богаты...

– Итак, леди Тамара, позвольте продолжить. Лорд Орияр заподозрил, что соприкосновение с разумом хозяйки тела, некромантки и несостоявшейся айэни Тиррины Барренс, не прошло бесследным для вашего сознания. Но еще более худшим по последствиям оказалось влияние подселенной сущности Тайры Вирт.

– Вы даже об этом осведомлены?

– Да. Мне известно обо всем, что знал о вас лорд Орияр. Как любой врачеватель, я должен представлять полную картину, чтобы понять, что в ней истинное, а что наносное. Что – ваше, а что – чуждое. Эти знания сэкономили нам с вами массу времени.

Я перевела взгляд на кольцо – оно все еще светилось, словно внимательно слушало.

– Вы не только вещий Белый Ворон, но еще и врач? – спросила я.

– Не в том смысле, какой вы вкладываете в это слово. Я не целитель телесных ран. Дар Белого Ворона многогранен. Я слаб в пророчествах, как говорил вам. Но, как второму в иерархии гнезда по старшинству, мне был дан дар врачевания душ.

Психотерапевт, значит. Неожиданно.

Но уже через минуту я поняла, как заблуждалась. Все-таки невозможно сравнивать чудеса магических миров со скромными достижениями немагической Земли.

Маг поднялся, подошел к столику, на котором, как я только заметила, стоял поднос с тремя графинами из разноцветного стекла и серебряными кубками. Плеснув жидкости из темно-синего графина, Белый Ворон отпил из кубка, и так задумался, вертя сосуд в руках, что у меня едва терпение не лопнуло. Мне захотелось тоже вскочить. И побегать. Сгонять пару раз вверх-вниз по винтовой лестнице башни. Зуд был едва переносим, но я вынуждена была держать лицо и изоб-

ражать благородную аристократку.

– Вы обещали дать объяснения, сар, – нетерпеливо напомнила я. – Что случилось со мной на лестнице?

– Я к этому и веду. Это не афишировалось, но вас отправили в Нижний мир для того, чтобы оборвать образовавшиеся нежелательные связи с айэ и освободить ваше ментальное поле от их воздействия. Вы не представляете, насколько хитры эти твари.

– Почему же. Представляю.

– Не в полной мере. Вы были очарованы ими. Их ментальные нити опутали ваше ментальное поле. Вас нельзя было спугнуть ментальными проверками, поэтому их отложили до вашего визита в гнездо Белого Ворона. И сам визит сделали максимально трудным, с пешими переходами. И здесь, если бы не трагический случай, пришлось бы устроить вам иного рода потрясение. Моей задачей было вымотать вас физически до полуобморока и притупить бдительность опекающих вас айэни. Очень тонко опекающих, таинэ.

– Полуобморока? – фыркнула я. – По-моему, он получился полным.

– Воздух, – криво улыбнулся мужчина. – Мы распылили на лестнице башни легкое снотворное. Я принял противоядие, а вы сомлели. И мне удалось почистить ваше ментальное поле и почти полностью снять с вас чужеродные чары айэ.

– А они были? – не сдержала я скептической усмешки. Чу-

довищно. Этот клюворожий копался своими когтями в моих мозгах!

– Безусловно. Не верите? Тогда попробуем так... Вас никогда не удивляло, что вы очень быстро освоились в Верхнем мире? Благодаря тому, что душа хозяйки, некромантки и несостоявшейся айэни Тиррины Барренс соседствовала с вашей три года, вы смогли выучить язык Риртона и говорить на нем безукоризненно, как уроженка королевства. Более того, вы смогли с легкостью ориентироваться в чужом мире, держаться как прирожденная аристократка, не делая чудовищных ошибок, свойственных людям, незнакомым с чужой культурой.

Я задумалась. А ведь действительно, проблем с внедрением в мир Айэры особых не было. Конечно, многое списывалось на то, что юная графиня Барренс якобы потеряла память после катастрофы. А еще я полагала, что привычка к изучению иностранных языков здорово облегчила попаданскую участь. Да что там, я все эти страшные годы в чужом мире искренне считала, что достаточно умна, чтобы выучить язык и не попадать впросак. А тут вон что. Ментальная опека. Обидно разочаровываться в собственном уме и талантах. Очень обидно.

Белый Ворон, поняв мое состояние, плеснул из желтого кувшина какой-то жидкости в кубок и протянул его мне.

– Выпейте, таинэ. Это успокаивающая и укрепляющая настойка.

Я молча проглотила горьковатый напиток с мятным вкусом. Таррек продолжал:

– И еще аргумент. Вы заметили, как изменился ваш характер за последний месяц, с тех пор, как вы вошли в тесный контакт с разумом рождающейся айэни Тайры Вирт? Вспомните. Может быть, вы стали более подозрительны и недоверчивы? Более рассудительны и меланхоличны?

Демоны побери этого мага! Я вскочила, не в силах больше сидеть как приколоченная, сделала круг по комнате к окну и обратно. И впрямь, меня как подменили в последние недели. Состарили виртуально лет на десять.

– Получается, эти твари тонко мной руководили?

Сар Таррек отрицательно качнул головой:

– Нет. Влияли, но не руководили. Их ментальное воздействие более тонко. Они не заставляют, не дергают за ниточки, не диктуют. Они придают нужный им окрас мыслям и эмоциям, вашему отношению к миру и людям, к знаниям и явлениям. Но если бы вы долго находились под влиянием айэ, вы бы уснули как личность.

– Но вы меня вылечили?

– Надеюсь, да. Сразу скажу, влияние души и разума той, кому принадлежало это тело, устранить невозможно, связь Тиррины Барренс с телом слишком укоренена. Все-таки...

– Я понимаю, – оборвала я объяснения. Чего тут не понять. Даже если не касаться таких тонких материй, как психосоматика, любой дом сохраняет отпечаток личности хо-

зьяйки, даже если той нет дома.

Маг одобрительно кивнул и продолжал:

– Меня радует ваша понятливость. К счастью, вы менталист, и вы сумеете научиться отслеживать, какое движение души является вашим истинным, а какое продиктовано чужим влиянием. Теперь вам будет проще. Я смог убрать опутавшую вас сеть айэни Зим и оборвал вашу духовную связь. Она для вас уже не «матушка Зим».

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Это было легко, ее лапы касались вас недолго. Главное, я убрал влияние Тайры Вирт. Вот чей разум и дух оказывали на вас сильнейшее воздействие, подавляли.

Не передать, какое облегчение я испытала! Я до сих пор содрогалась от ужаса при воспоминании о тех кошмарных минутах, когда мое тело мне не повиновалось, а язык произносил чужие слова, рождавшиеся в моей голове. Честно признать, я всего лишь на полчаса оказалась в той тюрьме безумия и бессилия, в которой настоящая Тиррина провела три года. И мне хватило этих минут ужаса до конца жизни.

От счастья я даже прослезилась. Сар Таррек молча вынул из обшлага рукава и протянул мне белоснежный платок с черным контуром монограммы.

– Должен предупредить: от айэни Вирт еще остались глубоко укоренившиеся воспоминания, но они уже не повлияют ни на ваши эмоции, ни на ваше поведение. Они остались просто как сведения, прочитанные в книгах.

– Я даже не знаю, как благодарить вас.

Белый Ворон поклонился и опустил меня на землю:

– Рад услужить вам, тайнэ Орияр, и моему хаору... будущему. Это мой долг.

Дьявол тебя задери, сар, – мысленно выругалась я. Очень больно сознавать, что я, Тамара Коршунова, сама по себе – ничто в этом мире. Это понятно. Но зачем же подчеркивать?

– А можно получить какую-то защиту от подобных воздействий? – спросила я, поднимаясь и делая шаг по направлению к кувшинам. Очень хотелось пить. А просить этого напыщенного индюка – то есть Ворона, конечно – не хотелось, несмотря на благодарность.

– Вы сами способны создать такую защиту. – Маг с усмешкой наблюдал за моей пошатывающейся фигурой, но руки не предложил.

Я схватила первый попавшийся кувшин из трех. Но руки дрожали, как у алкаша после недельного запоя, и я постыдилась демонстрировать такой неприличный тремор. Поставила сосуд и облизнула пересохшие губы.

– Я? Сама? Но как? Вы меня научите?

– Ваш ментальный дар инициирован и осознан. Тут вы справитесь с помощью магистра Энхема. У меня есть другое задание. – Он выразительно глянул на перстень, устало мерцавший голубыми искрами. – Вы – потенциально сильный менталист, миледи, и я попробую обучить вас слышать чеер.

В этот момент я поймала отдачу: накатила такая уста-

лость, что я рухнула на стул и взмолилась:

– Только не сегодня!

– О, конечно, не сегодня! Отдыхайте, тайнэ. Обед будет подан через час. Я пришлю служанку вам в помощь. Кстати, не советую пить из желтого кувшина, это будет уже лишнее. Дайте-ка я его унесу.

Он отобрал у меня кувшин и ушел.

И я не заметила, когда и как исчезло со столика кольцо Дэйтара. До слов сара Таррека о желтом кувшине или после? Жаль, теперь не узнаешь.

Стоп. Это не мои чувства, не мои подозрения. Это остаточное влияние темной души Тиррины Даниры Барренс, подозревавшей всех и вся в злых намерениях. Может быть, именно паранойя сделала характер некромантки настолько невыносимым, что всем действительно хотелось ее прибить?

Да и Тайра не отличалась человеколюбием. Начинаящей айэни тоже казалось, что все ее преследуют.

Нет, не буду им уподобляться.

Мне не в чем подозревать клан Белых Воронов и его временного сара. Дэйтар не отправил бы меня к суафитам, если бы не был уверен, что тут я буду в безопасности куда большей, чем у него в замке.

Только теперь, оставшись в одиночестве, я поняла, насколько была затемнена моя собственная душа. Как вымазанный сажей кружок стекла, сквозь который даже можно смотреть на солнце. Так я смотрела на мир последний месяц,

сама того не замечая.

Впрочем, удивительно ли, учитывая, в какие межмировые и вековые интриги я оказалась втянута?

Служанка появилась через пару минут после ухода сара. Она сразу напомнила мне Белинку из Орияр-Дерта – такая же молоденькая, чистенькая, вся светившаяся от радости и жизненной энергии. На этом сходство заканчивалось. Юная Вороница была крепкой, черноглазой и загорелой, и темные волосы вились, как у пейзажников на полотнах Брюллова, немного недотягивая до цыганского буйства кудрей.

– Если позволите, таинэ, я стану вашей горничной, – поклонилась девушка. – Мое имя Светара.

– Красивое имя, тебе очень подходит, – улыбнулась я.

Девчонка чуть не подпрыгнула от восторга, но вовремя опомнилась и чинно поклонилась.

– Если вам угодно, ванна уже набрана. Я помогу вам помыть ваши дивные волосы, а позже, когда вы изволите обедать, почищу вашу одежду. Сменное платье уже подготовлено для вас в спальне.

Пока горничная мыла мне волосы, я погрузилась в размышления, стараясь не замечать, как пытит девчонка, еле сдерживавшая любопытство. Но мое молчание она не осмеливалась нарушить, и я задремала, расслабившись в горячей воде.

...Мне снова снились хлопки огромных крыльев Воронов, несущих нас с дедушкой Энхемом к далекой горе. Хриплые, похожие на карканье возгласы. Ледяной ветер в лицо, не дающий вздохнуть, забивающий рот и ноздри горечью с привкусом дыма и пепла. А еще невероятный, подернутый перламутровой дымкой, мерцающий ожерельями алых и голубых вспышек ландшафт, простирающийся как сказочный ковер.

С каждым взмахом крыла узор внизу менялся, как в колдовском калейдоскопе, манил выскользнуть из держащих меня ремней, раскинуть руки и упасть, стать звездой в волшебном ожерелье.

А позади – я передернулась, отгоняя морок, и оглянулась через плечо, чтобы схватить ртом глоток воздуха, – таяли в фиолетово-черном мареве черные отвесные скалы, которые короной обхватывали громадные стены и рогатые башни Орияр-Дерта. Цитадель Черного Властелина, не иначе. Именно так выглядят неприступные твердыни и оплоты диснеевских злодеев.

Отчаянно хотелось вернуться. Взглянуть в серебристую сталь глаз моего жениха. Крикнуть: «Не отпускай меня! Никогда!».

Но вместо этого я отвернулась, прильнула к спине несущей меня огромной птицы и, закрыв слезящиеся глаза, больше не смотрела на неземные красоты чужого мира. «Нижний мир прельщает красотой, очаровывает, опутывает душу

и заставляет до конца дней бродить по его лабиринтам, любоваться и тосковать о непрожитом, – вспомнила я напутственные слова дедушки Энхема. – Будь осторожнее, внучка. Не смотри вниз, не позволяй раствориться в прекрасных иллюзиях»...

– Таинэ, проснитесь, прошу вас! – Тонкий голосок служанки вырвал меня из дремы. – Времени очень мало осталось, вода остыла, простудитесь. Пожалуйста, проснитесь!

– Я уже не сплю.

Я резко села в купели.

Да, уже неделю как чары Нижнего мира поймали меня и не отпускают.

– Полей мне холодной воды, Светара.

– Да вы и так уже синяя! – всплеснула руками девушка. И покраснела: – Ой, простите, таинэ.

Но ковш взяла, зачерпнула из банной бадьи и полила мне на руки. Я умылась, а потом стояла в купели, не стесняясь наготы, и растирала по телу ледяную воду. Брр, холодно! Но хорошо. Как же хорошо!

Синяя, пупырчатая и бодрая я ступила на каменный пол, показавшийся таким теплым, словно он был с подогревом. Горничная отжала мои волосы, укутала их в душистое полотно, растерла меня полотенцем и завернула в простыню.

– Скажи, Светара, а как сами суафиты во время полета борются с чарами своей земли Суаф? Или на вас, ее детей,

не действует эта магия?

Девушка хихикнула:

– Как же, не действует! Мы учимся летать, таинэ, еще птенцами. И тогда же нас учат магии самой сферы Суаф и защите от морока.

Рассказывая, она шустро натянула на меня рубашку, усадила перед зеркалом и занялась моими волосами, распутывая их по прядям и высушивая потоками горячего воздуха из невидимого фена. Я так и не смогла разглядеть, где она его прячет – ее ладони были пусты.

– Если птенец слаб, он никогда не сможет летать, – щебетала Светара, – поэтому Вороны очень сильны в магии. Слабые просто не выживают и не оставляют потомства роду. На них разве что *инни* могут позариться, тогда калечные выходят из рода, но магия в таком браке все равно угаснет.

Что-то тут не так! – сработал внутренний колокольчик, оповещавший о неувязках в словах собеседницы.

– Подожди. Как угаснет? – спросила я. – Но как же род Ориаров, потомков вашего хаора? За столько поколений браков с женщинами Верхнего мира магия ваших бывших правителей должна была исчезнуть, но Верхний мир до сих пор боится ее возрождения.

– О, нет! Ориары не простые сары, они – хаоры. А хаор – хранитель магии Суаф. Он сам ее источник.

Опять противоречие.

– Как источник может быть собственным хранителем?

– Я не знаю, госпожа. – Девушка отчаянно покраснела. – Мне велено отвечать на все ваши вопросы без утайки, но меня только вторая ступень инициации, и я не всегда знаю и понимаю магические законы Суаф.

Так-так. Белый Ворон делает вид, что они открыты для вопросов и честно ответят невесте потомка хаоров. Только спрашивать не у кого.

Вот и там, где я жила первую неделю, – в доме старого суна Ирридана, – меня окружали слуги самое большее второго уровня инициации. Старый Ирридан был весь в делах, виделись мы, не считая дня приезда, пару раз за трапезой, а мой наставник дедушка Энхем – всего лишь человеческий маг Верхнего мира.

Понятливая Светара, заметив мою ироническую усмешку, опустила глаза и прошептала:

– Я думаю, тайнэ, тут дело в Оке Истины. Оно было сердцем сферы Суаф. Око ушло вместе с нашим хаором, когда тот попал в плен. Ну, то есть весь замок правителей целиком ушел из Суаф и стал Орияр-Дертом, стражем мира. Теперь замок не у нас, но и не у верхних. Вот мне и кажется, что именно Око не дает угаснуть силе хаора в крови Орияров. Они ведь его и создали давным-давно своей кровью и магией.

Я почувствовала, как потеплело кольцо на моем пальце. То самое, в котором, как утверждал Дэйтар, была капля из сердца Лаори-Эрля. Вот оно что. Око Истины, значит. Глав-

ное сокровище суафитов.

А что говорил Дэйтар тогда на стене, когда к нему прилетели Вороны? Ведь именно тогда он согласился на какую-то сделку в обмен на мою безопасность и поиск пути на Землю. Я прикрыла глаза, припоминая его слова: «Как только вы откроете путь для возвращения души туда, откуда она пришла, я верну сердце Лаори-Эрля в гнездо Ворона». И он показал на огромную гору, видневшуюся на самом горизонте, во владениях суафитов.

Что ты задумал, Дэйтар?

До сегодняшнего дня я легко отмахивалась от этого вопроса. Какая мне разница, что задумал мой жених, если уже ясно, что мы с ним больше не увидимся?

Наш брак не будет завершен. Третий этап сложного магического ритуала, если он состоится, закроет графу Ориару путь к власти: он уже никогда не получит полную силу мага Нижнего мира и потеряет право стать хаором. И Око Истины будет хранить магию до рождения следующего наследника. Ведь так?

Я погладила прозрачный и бесцветный, как горный воздух, твердый кристалл в когтистой оправе кольца. Теплый, как кровь.

И неожиданно поймала себя на том, что ощущаю себя такой же прозрачной и твердой. Сегодня, когда с моей души соскребли виртуальную сажу чуждых душ, я со всей ясностью поняла: мне не все равно.

Мы увидимся с Дэйтаром. Обязательно.

Я не позволю так просто избавиться от меня, как он избавился от предыдущих трех невест.

Глава 3. ХРАНИТЕЛЬ

Легко сказать «не позволю». Как это сделать? И нужно ли это мне?

Я безумно хотела домой, все эти ужасные и тоскливые три года привыкания к чуждому миру, живущему по иным социальным – и магическим, да, законам...

Мне каждую ночь снился родной дом, голубое небо. Или звездное, с единственной луной. И безутешный отец, оплакивающий мой труп.

Я три года мечтала вернуться.

Кроме последнего месяца.

Нет, я не перестала мечтать о том, чтобы обнять папу, услышать: «Налеталась, Коршунова, хватит!». Я точно знаю, что он мне скажет: «Пора за ум браться, не желторотый птенец уже. Университет кто заканчивать за тебя будет?»

Но... Взглянуть бы одним глазком, убедиться, что жив и здоров, что развелся с моей биологической матерью и нашел настоящую любовь. Обнять. И обратно!

Тут столько дел! Мир Айэры затянул. Пусть теперь расплачивается.

Первое. Айэни мне задолжали... много. Надо долг потребовать. Папа не поймет, если узнает, что я спустила с рук попытку меня если не уничтожить, то использовать. Безнаказанность развращает в любых мирах.

Второе. За королевой Риатой тоже долг. Не только за меня. Темная магичка Тиррина Данира Барренс мне уже не чужая. Мы с ней, как сиамские близнецы, три года делили одно тело. Хотя «делили» – это громко сказано. Я даже не знала о ее присутствии. Оно ощущалось, например, в моем стремительном обучении местным реалиям и языку – я не учила, а извлекала знания.

Третье. Сфера Суаф заволаживает почище Айэры. Разве дома я такое увижу?

А Лаори-Эрль? Я еще не выполнила клятву избавить замок от Безумной башни.

Очередное. Можно и не возвращаться: папа все равно убьет, если я упущу возможность стать ментальным магом и научиться слышать духов в артефактах. Мобильная связь ненадежная штука, а духи – вездесущи, если маги спокойно устанавливают связь через чееры даже сквозь межмировые барьеры.

Нужно узнать, могут ли пользоваться амулетами простые люди без искры магического дара. Если и на Земле чееры будут работать, это же какой бизнес откроется! Всех мобильных операторов нагнем. Постепенно, чтобы не расчихали и не пристрелили конкурентов.

Ну, над этим пусть у папы голова болит, ему не впервой. Подозреваю, что не просто так у него безупречная интуиция по части инвестиций. Явно же не от мамы-блондинки я унаследовала дар менталиста.

И главное. Дэйтар Орияр. Только он – причина, почему последний месяц жизни стал таким ярким, что я его и на десять лет не променяла бы.

И как жаль, что я для него лишь очередная невеста, которой не суждено стать женой.

К моменту, когда я была готова выйти из башни в трапезный зал родового замка Белого Ворона, в голове уже созрел четкий план.

Одета и причесана я была по последней моде суафитов, то есть с головы до ног усыпана сверкающими кристаллами, как обезумевшая фанатка Сваровски. Я бы поняла, если б это был клан Белой Сороки. Но увлечение женщин клана Ворона блесками и глубокими вырезами стало для меня потрясением. И это еще не вечер! Не бал, в конце концов. И даже не маскарад.

– Бальные платья еще более открытые, – смущенно пояснила Светара, когда напяливала на меня этот блистающий кошмар – вышитый драгоценными камнями чулок с юбкой-годе от бедра. Если бы камни не были магически облегчены, я бы и с места не сдвинулась в такой драконьей броне. – Ваш статус так высок, таинэ, что вы обязаны его продемонстрировать во всем блеске. Платье доставлено от суна Ирри-дана вместе с остальным багажом.

– Значит, портал починили? – тут же ухватила я за главное.

– Только для мертвой, небиологической субстанции. Живые еще не могут пользоваться, если не хотят перейти в стадию... субстанции.

– Хорошо, что даже зомби не пройдут, – пробормотала я. Светара забавно фыркнула и тут же сконфузилась.

– Простите, миледи. Но мертвецам не нужны наши порталы. Ну, то бишь, черным магам не нужны порталы, чтобы их призвать. Ах, вы тут больше меня знаете, вы ведь были некроманткой!

– Не помню такого, – совершенно искренне ответила я. Девчонка еще сильнее покраснела и расстроилась.

– Ох! У вас же амнезия. Я не хотела напоминать, госпожа! Совсем я глупая!

Вот уж глупой она точно не была. По крайней мере, термины «амнезия» и «небиологическая субстанция» она могла выучить только в хорошей школе. И мне нужны ее знания. И нужно, чтобы юная Вороница чувствовала себя не служанкой, а моей помощницей.

– Все-таки не понимаю, зачем к обеду столько драгоценностей?

– Это все амулеты, таинэ, – любовно проведя по камушкам ладонью, призналась Светара. – Сар приказал беречь вас всеми силами. Но, чтобы вы не чувствовали себя стесненно, остальные тоже наденут свою драгзащиту.

Или эти «остальные» из клана вещих Белых Воронов приняли меры предосторожности после покушения на свою са-

ру, и они знают что-то, чего следует опасаться.

Этот пунктик я тоже вписала в свой план и держала разговор в голове, когда обводила взглядом высоченный зал с тонкими изящными колоннами, а между ними – накрытые столы и сидящих за ними суафитов. Вздохнула с облегчением. Светара не обманула, местные дамы и джентльмены сверкали не хуже солнца.

Несколько десятков Воронов и Ворониц поднялись мне навстречу блистающей волной и склонили в приветствии головы. Сар Таррек, занявший кресло во главе самого длинного и богато убранного стола, показал на пустующее кресло рядом с собой.

– Садитесь, таинэ. Мы счастливы, что вы разделите с нами нашу скромную трапезу.

Я прошла вперед, ощущая изучающие взгляды присутствующих как десятки раскаленных игл. Они все дружно пытались проникнуть мне в голову, сволочи. Когда их взгляды соскальзывали на мои украшенные кольцами пальцы, в глазах Воронов вспыхивало понимание, а лица Ворониц озарялись неприкрытым восторгом и благоговением. Еще бы, такой огромный бриллиант!

В свою очередь я проинспектировала взглядом тарелки. Зря боялась, пища на блюдах выглядела вполне съедобной. Никакой падали или чашек с птичьим кормом – сырым зерном и семечками.

– Ступай к себе, Светара. – Временный глава клана отправил восвояси мою провожатую.

И только тогда я обратила внимание, что самым младшим из присутствующих вряд ли было меньше двадцати пяти. Значит, полностью инициированные маги.

И слуг не было. Вообще.

Когда за девушкой закрылись двери, сработало сразу несколько заклинаний от разных магов, рассредоточенных по помещению, и зал окутал полог тишины. Как только я села по правую руку от Таррека, совершенно беззвучно все присутствующие опустили на сиденья, но к приборам, лежавшим у тарелок, никто не потянулся.

– Прошу вас, миледи, участвовать в ритуале поиска, – склонившись ко мне, негромко сказал Таррек.

– Но как?

– Вы обладаете бесценным сокровищем. Кольцом с частицей нашей утраченной реликвии, Ока Истины.

– Это? – Я по-хулигански продемонстрировала сару среднего пальца с бриллиантовым украшением.

– Нет, второе. Не столь приметное. То, которое украшено крыльями и держит в когтях небольшой камень, за который любой из нас пожертвует жизнью.

– Не сниму! – отрезала я, холодея. Неужели все-таки нападут?

– Это и не требуется, таинэ. Мы знаем, как оживить ваш амулет. Достаточно соединить ваши руки с нашими. Мы,

лучшие маги клана Белого Ворона, выстроим поисковую цепь, а ворон вашего кольца станет нашими глазами. Это безболезненно для вас, – мягко добавил он, заметив мой страх.

– Хорошо.

– Но должен предупредить. Среди нас есть сильные менталисты и ясновидцы, они могут почуять вашу иномирную чуждость. Ваша тайна окажется под угрозой.

– Но если я вам не помогу, вы еще долго не сможете помочь мне?

– Совершенно верно.

– Тогда рискнем.

В конце концов, все тайное становится явным, и мой главный враг – тот, кто похитил мою душу и засунул в чужое тело – прекрасно знает, кто есть кто.

Таррек положил руки так, что предплечья легли на столешницу, а ладони протянулись одна ко мне, другая – к соседу слева.

Я вложила левую ладонь в его руку и почувствовала, как осторожно ее сжали. Большой палец сара накрыл камень в вороньих когтях. И тот сразу стал теплым, как кровь, и содрогнулся, словно трепыхнулось крохотное сердце. Под мою правую руку поднырнула ладонь моего соседа. Им оказался сун Криас.

– Приступим, кланники, – громко объявил сар.

Шевельнулась мысль: почему бы таким же дивным обра-

зом не поискать путь в мой родной мир? Наверняка это будет действенное и надежнее, чем видения одной-единственной вещуны. Но в следующий миг я отказалась от этой идеи: она означала полное разоблачение иномирянки. И неизвестно, как на этоотреагируют щепетильные в отношении хаорских невест суафиты.

А потом пульсация на пальце ускорилась, словно кольцо охватил приступ тахикардии, из-под ладони Таррека вырвался фиолетовый свет и тысячекратно преломился в алмазных гранях на драгоценных нарядах магов, и стало ясно, что Светара еще не посвящена в истинное магическое назначение «драгзащиты». Это не столько защита, сколько магический круг, аналог каменных кругов мегалитов и пентаграмм. Но здесь вместо многотонных глыб или начертанных кровью лучей выступали живые, наполненные магией существа.

Цвет вырывавшихся из кольца потоков света менялся от темно-синего до ало-золотого, отраженные амулетами лучи сплетались в волшебное марево, синхронно звучащие голоса заклинания, из которого я не понимала ни слова, сливались в звенящий гул. И я ощутила, что проваливаюсь в огненное море.

Хлопок, словно над головой развернулся парашют. Рывок, остановивший падение...

Не удерживаемая никакой сбруей, я неслась на огромной черной птице. Собственно, своего тела я не видела и не ощущала. Только видела под собой иссиня-черные перья и чув-

ствовала ветер от невероятных крыльев, закрывавших мне обзор снизу.

Внезапно мой живой аэроплан накренился, мелькнули острые белые пики гор, алые и лиловые пятна растительности Нижнего мира. И где-то там, на самой границе длинной долины в междугорье вдруг вспыхнула ослепительно белая точка.

Но тут я внезапно соскользнула с несущей меня птицы и камнем рухнула вниз. Я с ужасом смотрела на приближающийся сверкающий лед. Такой яркий, слепящий, что в глазах поплыли темные круги. Я не могла кричать, только хрипела и с ужасом ожидала удара.

И все оборвалось.

Палец жгло нестерпимо.

– С непривычки это пугает. Сейчас все пройдет, таинэ, – над ухом прозвучал спокойный и равнодушный голос сара. – Выпейте воды.

Я почувствовала, что в мою ладонь настойчиво что-то вкладывают. Ощутила прохладу металла. Открыла глаза.

Кланники, не обращая на нас внимания, уже накладывали еду на свои тарелки и тихо переговаривались. В зале витало разочарование.

– Не получилось? – спросила я.

– Нет. Ни следа, увы. Да и рановато еще. Я говорил вам, что самое надежное – через три дня, когда новый сосуд созреет. Но мы должны были попытаться. Чем раньше найдем

хранителя, тем быстрее найдем и предателя. Вы не против повторить завтра ритуал?

– Конечно не против.

Он сказал – ни следа. Тогда что за вспышку я видела? И стоит ли говорить магу об этом?

– Завтра?! – фыркнул крупный мужчина, сидевший по левую руку от сара. Он отличался мясистым сизым носом и черными кустистыми бровями. И к кубку он прикладывался весьма усердно, перемежая глотком каждую фразу. – Что толку тратить наши силы на преждевременный ритуал! Наша сара Риандра жива, с чего ты взял, Таррек, что дар покровителя клана покинул ее и перешел во временный сосуд? Если бы с каждым сломанным крылом из саров уходил дар, мы бы все давно стали иннийскими змеями!

– Мы будем строить круг, пока это необходимо, сун Гарв, – отрезал Таррек. И шепотом сообщил мне: – Еще один кузен Риандры. Не может смириться с тем, что младше меня всего на пару часов.

– Тогда хотя бы смени ведущего, – не унимался сизоносый. – Ты никогда не блистал в поисковых заклинаниях!

– Доверить тебе? – насмешливо скривился сар.

– Почему нет? А? – Гарв прищурился, выпятил грудь, поиграл бровями. – Уж я-то получше разбираюсь в этом деле. У меня нюх.

– Нюх! Особенно после возлияний. Последний раз ты искал не там, где потеряно, а там, где светло и хмельно, в ка-

баке.

Ближайшее окружение, слушавшее перепалку, разразилось смехом.

Я отпила напиток из кубка, раз уж он оказался у меня в руке. Сладкая безалкогольная водичка, пахнувшая луговыми травами. Покосилась на кольцо. Камень теперь был насыщенного черного цвета и блестел, как зрачок.

– А скажите, сар Таррек, – спросила я, – в этом ритуале только вы, как ведущий маг, можете увидеть то, что ищете, или все, здесь присутствующие, тоже видят?

– Все, миледи. Мы становимся не цепочкой взявшихся за руки магов, а единым сверхорганизмом, невероятно могущественным. И уже он испытывает одно чувство и видит одну картину. Это воистину грандиозно. Непередаваемо. Жаль, что вы – не член клана, а лишь носительница артефакта, и неспособны прочувствовать божественную силу ритуала.

– Мне тоже жаль, – это прозвучало чересчур сухо, ну и пусть. – А что вы должны были увидеть? Как проявляется тот, кого вы ищете, если это не клановый секрет?

– Даже если секрет, для вас его знание бесполезно, – усмехнулся маг. – Каждая цель проявляет себя по-разному, это от многого зависит. Хранителя дара Белого Ворона мы увидели бы как яркую белую вспышку. Невозможно не заметить.

Сердце екнуло. Получается, я видела хранителя. Но как? Неужели из-за того, что кольцо с частицей Ока Истины бы-

ло именно на моем пальце, и Око передало мне картинку? Но почему только мне? Почему хранитель не показался своим однокланникам? Не потому ли, что предатель – здесь, за этим столом?

– Благодарю за объяснение, сар. – Я попыталась унять охватившее меня волнение и подпустила разочарования в голос. – Действительно, бесполезное знание. Но разве это не опасно – проводить такой ритуал, пока не выявлен предатель? А если бы вы сейчас нашли хранителя, и наш враг попытался бы опередить нас и устранить его?

Ворон снисходительно улыбнулся.

– Как раз во время ритуала единения, да еще и в цепи с каплей из Ока Истины, мы бы все почувствовали его намерение. Я как раз рассчитывал, что предатель выдаст себя. Но увы, ни одна из целей сегодня не достигнута. Но вы совсем забыли о еде, таинэ. Прошу, попробуйте тушеную с овощами оленину, она сегодня особенно удалась.

– А как состояние сары Риандры?

– Без изменений.

Оставшееся до заката время Таррек пытался выполнить обещание и обучить меня искусству слышать чеер. Увы, мои успехи были столь ничтожны, что маг потерял терпение.

– Простите, таинэ, но я не понимаю, почему о вас отзывались как об одаренном менталисте.

Он раздраженно швырнул на стол дополнительный чеер,

служивший ему то ли усилителем, то ли перехватчиком моих ментальных переговоров с шаром из черного камня, который был мне выдан вместо некромантской серьги для того, чтобы я могла уловить хоть какие-то вибрации невидимого мира.

– Кто отзывался? – живо заинтересовалась я и тоже отодвинула свой пыточный инструмент.

– Магистры Нейсон и Энхем отзывались, – проворчал Таррек. – Я раньше не сомневался в их квалификации. Но теперь... Мы два часа топчемся на месте!

Для потомственного мага, привыкшего к стремительным полетам, мы, может, и топтались. А вот для улитки-новобранца мы двигались семимильными шагами. По метру в час! За два послезакатных часа я проделала гигантскую работу. Папа был бы в шоке.

Самое главное, я преодолела скепсис, порожденный сугубо материалистическим мировоззрением, привитым еще с детского сада, и усугубленным воспитанием в семье рационалиста-бизнесмена. До сих пор даже магия мира Айэры меня не смущала, я считала ее проявлением природных процессов и явлений, еще неизвестных земной науке, но вполне рациональным, а не фантастическим явлением.

Но невидимые духи и прочие потусторонние существа – это же совсем другое дело. Это же чистой слезы мистика! Так и в существование ада и рая можно поверить!

Как только я перестала сомневаться в существовании духов, сразу ощутила присутствие кого-то невидимого. Он точ-

но сидел в камне, а еще из вредности был нем и глух, как я ни звала его мысленно.

Заразу звали Аркус.

Он молчал, но смотрел. Я ощущала его взгляд – любопытствующий, насмешливый и какой-то... липкий. Заинтересованный мужской взгляд, заставлявший внутренне ежиться от чувства неловкости, словно я сижу голая.

Это ощущение пропадало, стоило положить обе руки на шар, напоминавший размерами футбольный мяч. Зато ладони начинало невыносимо щекотать, и я их отдергивала к неудовольствию сара Таррека, моего новоявленного наставника в мире духов.

Неудивительно, что маг сдался через каких-то жалких пару часов индивидуальных занятий.

– На сегодня хватит, таинэ. – Таррек забрал со стола свой усилитель. – Мне пора провести госпожу Риандру.

– Не могу вас задерживать, сар. – Я тоже поднялась и с трудом удержалась, чтобы не потянуться и не размять спину парочкой упражнений. – Спасибо. И заберите ваш шар, мне в его присутствии неуютно.

– Вы должны к нему привыкнуть. В нем заключен очень сильный дух, и завтрашнее занятие пройдет более продуктивно, если вы установите с ним ментальную связь.

Показалось, что шар хохотнул, но Таррек и ухом не повел. Он выложил на стол небольшую серебряную шкатулку размером со спичечный коробок.

– Но если вы не сумеете выполнить столь простое упражнение, таинэ, вы тем более не сможете услышать послание от вашего таира.

Мои губы мгновенно пересохли от волнения, а сердце пустилось в бешеный галоп.

– Послание от Дэйтара?

– А у вас есть еще женихи, миледи? – фыркнул маг.

И ушел. И, мать его за ногу – не слушай, папа! – оставил у меня черный каменный мяч для троллего футбола. Одухотворенный, в полном смысле слова «дух», булыжник с невидимым соглядатаем внутри!

Кое-как я подняла тяжеленный шар и потащила его к выходу. Но не успела сделать и пары шагов, как ладони обожгло, словно камень раскалился. На самом деле он был холодным, как и полагается порядочному булыжнику. Но ладони жгло и кусало, как будто я держала голыми руками пучок крапивы.

– Прекрати кусаться! – прошипела я. – Уроню и расколешься.

Может, духу только это и нужно, чтобы его тюрьма треснула и выпустила его из заключения?

Нет, не может быть все так просто. Объяснял же мне Таррек: заклинание, связывающее духа, нематериально. Оно лишь крепится к любой магической основе, как к якорю. Если разрушится основа, запертого духа будет носить по всем сферам бытия, как в шторм – сорвавшийся с якоря корабль.

Вряд ли это то, о чем мечтает условно бессмертная сущность.

Жжение усилилось.

– Ах, так? Сброшу с башни, пусть тебя носит по всем сферам! – Не выдержав, я опустила этот троллий мяч на пол и покатила к двери, приподняв юбки и пиная носком туфли. В таком виде меня и застала горничная. Глаза ее округлились.

– Госпожа! Что вы делаете с шаром Аркуса?

– Хорошо, что ты пришла. Придержи дверь, я сброшу его с лестницы.

– Зачем?! – Светара всплеснула руками.

– Долго объяснять. А скажи-ка, Аркус – это тот самый негодяй, которого за его гнусные злодеяния заключили в сферу из чеера? – спросила я и сдунула с носа белую прядь, выпавшую из растрепавшейся прически.

Шар возмущенно загудел.

– Не знала, что он был негодяем и злодеем, – растерялась Светара.

– А кем он был?

Горничная замаялась и отвела взгляд. Вот и сар Таррек на вопрос не ответил.

– Может, он убийца и насильник, а меня с ним общаться вынуждают? – надавила я. – Что скажет на это лорд Ориар?

Шар притих. Девчушка испуганно ойкнула, прикрыла рот рукой и, развернувшись, неожиданно бросилась прочь, так ни слова и не сказав на прощанье. Дэйтар, ты страшен. Тво-

его имени дети боятся!

Но кто же ты такой, Аркус?

Очень надеюсь, что неблагонадежного духа, тем более убийцу и насильника, к мыслям невесты будущего хаора вся сферы Суаф никто и на версту не подпустит. Но... – и тут опять во мне ожила фантомная память магички Тиррины Барренс, – но кто-то же пытался убить сару Риандру.

С усилием прогнав излишнюю подозрительность, свойственную темной душе Тиррины, я вспомнила о том, что Дэйтар обещал: мне никто не сделает тут вреда. И у меня на пальце два мощных артефакта, которые защитят, наверное, даже от атомной бомбы. Конечно, от собственного легкомыслия и глупости ничто не защитит, но папа давно вытряс из меня подобную дурь. А значит, что?

Значит, включаем мозги, Коршунова.

Кое-кто не хочет, чтобы я встретилась с сильнейшей вещуньей и нашла путь домой. И Риандру устраняют, точнее, хитро лишают дара, но не убивают. Причем к раненой меня не пускают под любыми предлогами.

При этом замок Белого Ворона оказывается почти в изоляции, портал разрушен, а на крыльях сюда не так легко долететь даже Воронам. То есть чужие целители тоже ловко отстранены. Может, Риандра не так уж сильно ранена?

И хранителя вроде как ищут, но как-то удивительно не замечают того, что видела даже я. Или кто-то при ритуале поиска закрыл от всего клана белую звездочку, а от моего

колечка с Оком Истины закрыть не смог.

А потом, выполняя приказ Дэйтара обучить его таинэ искусству мысленной речи через чеер, мне подсовывают «учебное пособие», не желающее со мной говорить. Ведь камень слышит меня, я уверена. Слышит и видит. Но не отвечает, только пытается отвлечь, хочет выставить меня полной бездарностью.

Не похоже ли все это на саботаж? Очень даже похоже.

А зачем кому-то саботировать приказы будущего хаора?

Затем, что этот «кто-то», чье имя я, кажется, уже могу назвать, не хочет, чтобы Дэйтар стал полноправным правителем сферы Суаф, а для этого его нужно женить на мне по всем правилам, с прохождением третьего этапа обряда и консуммацией брака.

Вот наиболее вероятное объяснение происходящему.

Эх, с папой бы сейчас посоветоваться, чтобы нашел логические дыры. Но увы, все приходится думать и делать самой... Как же мне его не хватает!

И Дэйтара тоже. Если бы удалось поговорить с ним!

Оставленная Тарреком на столе серебряная шкатулка и манила, и пугала.

Я опустила взгляд на одухотворенный, но совсем не душевный камень. Поставила ногу на шар и слегка покатала его, примериваясь, как половчее забить гол в распахнутую дверь, но при этом не отбить ногу и не порвать обувь. Кожа туфельки тонковата для игры в троллий футбол.

Подумав пару секунд и вспомнив, что я тут вроде как настоящая леди и пинаться мне неуместно, я ногой выкатила шар за порог и остановилась у самой ступеньки, придавив его ногой.

– Значит так, Аргус, Аркус или как там тебя... – Для убедительности я подкатила ногой камень еще ближе к краю ступеньки. – Либо ты прекращаешь изображать окаменевшую троллю черепушку, либо я скидываю тебя с этой замечательно крутой и длинной лестницы. К основанию башни долетит лишь песочек, попробуй за него уцепиться, как за якорь.

«Кха-кха... – гулко кашлянуло в голове. – Не надо поспешных решений, благородная дева. Мы вполне можем договориться».

– Надо же! – воскликнула я. – А ты, оказывается, умеешь говорить?

«Прошу, не надо так громко, милая леди!» – Дух, откашлявшись, заговорил в моей голове бархатным баритоном.

– Милая?! – возмутилась я таким запанибратством со стороны моей внезапной шизы.

«Обворожительная, восхитительная, волшебная, солнце-ликая, – зачастил дух. Я расхохоталась, и шизофрения в моей голове взмолилась: – Тише, прошу, тише! Не надо вслух. Я прекрасно слышу твои мысли, прекрасная таинэ Ориар, графиня Барренс, *леди Кьорвей*».

Кто? Что за Кьорвей? И почему этот наглец обращается

ко мне на «ты»? Впрочем, на последний вопрос ответ вспомнился из объяснений сара Таррека. Если сказать прямо и по-русски: духи не признают дипломатию, режут правду-матку прямо в мозг и ржут, когда с ними начинаешь разводить церемонии. Трудно держать дистанцию с тем, кто легко читает твои мысли.

«А теперь думай громче, леди. Я не слышу, что ты там шепчешь за своей ментальной стеной, – заявил дух, которому, как оказалось, не угодишь. – Твоя мысль должна быть обращена ко мне, если ты хочешь, чтобы я тебя услышал».

Я повторила мысленно: «Что за Кьорвей? С кем ты меня перепутал, Аркус?»

«Не перепутал. Я все объясню, только, прошу, моя леди, откати этот чудесный чеер-шар подальше от лестницы. Твоя стройная девичья ножка может его не удержать».

«Нет уж, Аргус. Я в папиной футбольной команде была нападающей и способна удержать мяч и не при таких обстоятельствах, даже во время бега. Говори здесь и сейчас».

«Тут страшный сквозняк, простудишься».

«Тут отличные целители, вылечат. Ну? Смотри, какая роскошная лестница. Нравится? Хочешь знать точно, сколько в ней ступеней?» – Я подкатила шар еще на сантиметр к краю.

«Нет-нет! До сих пор я прекрасно жил и существовал и без этих знаний! Что ты хочешь знать? Давай коротенько и быстренько закончим с утомительным делом просвещения

очаровательных девушек».

«Кьорвей», – напомнила я.

Дух восхитился:

«Потрясающе! Так кратко, четко и по существу меня еще никто не спрашивал. У тебя талант, светлоокая!»

«Надеюсь на такой же конструктивный ответ».

«Кьорвей – это название птицы Верхнего мира. Ты на нее чем-то похожа, и я дал тебе именно такой позывной для нашей связки в чеере. Так делается, чтобы никто не мог настроиться на имя и подслушать твою беседу через мое посредничество. Сделай шагок к двери, успокой мою душу».

Надо же, как интересно – душа у духа!

Но просьбу выполнила, мне не жалко.

«Я тоже должна дать тебе позывной, Аркус?»

«Да, но пока рано. И для учебного чеера это не обязательно. А вот для личного духа – очень важно. Имя должно вызреть, родиться само собой, чтобы слиться с моей сущностью. Пользуйся пока тем, где ты изменила всего один звук, этого достаточно».

Какие сложности, подумать только!

«Значит, Аргус? Был такой многоглазый великан. Неусыпный страж. Его еще прозвали Паноптес, всевидящий...».

«Принимаю! Мне нравится! – с ликованием перебил дух. – Для срочных вызовов – Аргус. Для важных переговоров повышенной секретности – Паноптес. Приятно провести

время в беседе с мудрым духом – Аркус».

Я не рассказала духу, что в земных мифах Гермес уколошил всевидящего Аргуса: усыпил игрой на флейте и отрубил голову. Может, под туфелькой – как раз окаменевшие останки многоглазого зазнайки?

«Таинэ, – отвлек меня бархатный баритон. – А давай ты перестанешь рисковать своим и моим здоровьем и пойдешь в свои замечательные апартаменты, где нет сквозняков на ужасных лестницах?»

«С радостью, Аркус, – согласилась я. – Но не раньше, чем ты расскажешь мне, почему разыграл из себя глухонемого духа и выставил меня душой перед саром Тарреком».

«Паноптес, – поправил дух. – Обращайся ко мне так, когда мы входим в приват-зону».

Какие интересные слова он знает, однако. Или это мой хитроумный мозг опять подставляет знакомые словечки, переводя незнакомые понятия? Я даже понять не могу, на каком языке мы сейчас разговариваем. Точнее, думаем. Парадоксальная тема на самом деле – телепатическая беседа с иномирной сущностью. Не на русском же он со мной говорит.

«А мы вошли в приват?» – откликнулась я.

«Давно уже».

«Я буду называть тебя *Паноптес-Аркус*, иначе запутаюсь».

«Принимается. Так вот, моя прекрасная *леди Кьорвей*, я

молчал, потому что поклялся, что мерзавец Таррек никак не сумеет меня эксплуатировать. Ни в своих гнусных делишках, ни в учебном процессе, ни в бою. Никак, нигде и никогда. Естественно, я молчал! Как всегда молчу, если он пытается сам или через посредников пробудить мой чеер-шар».

Как интересно! Значит, не случайно Таррек подсунул мне Аркуса, – знал, что ничего не получится. Да еще и разыграл разочарование в моем даре.

Хотелось бы мне знать, оставил бы он мне шкатулку с посланием Дэйтара, если бы знал, что я сумею разговорить упрямого Аркуса?

«Хорошо, Паноптес-Аркус. Вернемся в апартаменты. Ты меня убедил, что тут, на лестнице, действительно жуткие сквозняки гуляют».

«Только не пинай! Это больно бьет по моему самолюбию, леди».

«Я аккуратненько. Мы же теперь союзники».

Глава 4. СОЮЗНИКИ

Еле докатила. Тяжелый жутко. А его еще на стол поднять надо и не надорваться. Нет уж, пусть тут полежит, в уголочке у двери. Заодно проведем эксперимент, слабеет ли ментальная связь на расстоянии.

Шар хихикнул:

«Хех! Расстояние! Драгоценная леди, ментальная связь и между мирами не слабеет, если установлен плотный контакт разумов. Я создаю туннель в хаосе ментального поля. Я и есть туннель. Дух же бесплотен, не имеет объема и теоретически может находиться одновременно в бесконечном количестве локусов. Или мест, если тебе привычнее думать в приземленных категориях».

«Привычнее. Не забивай мне голову терминами, мне их в универе хватило».

«Не буду, – покладисто согласился Аркус. – Но ты потом мне объяснишь, что такое универ. Итак, на чем мы остановились, прелестнейшая?»

«На послании моего таира. – Я прошла к столу, постучала ногтем по краю серебряной шкатулочки, отозвавшейся чистым звоном. – Мне необходимо его услышать».

Интересно, послание – от слова «послать» в каком смысле? Хотя... Дэйтар уже меня послал аж в Нижний мир, якобы на то время, пока он разбирается с опалой короля и гне-

вом королевы-матери. Как еще яснее дать понять невесте, что пришлась не ко двору?

«Ты же поможешь, *Паноптес-Аркус*? Но я сначала вытру руки. Пол тут, хоть и выметен, но не стерилен».

«И меня вытри! – потребовал дух в шаре. – Терпеть не могу грязь! Сквозь нее ничего не видно».

«Зачем духу глаза?»

«Не глаза, а *видение*... Трудно объяснить. Вот станешь подневольным духом, сама поймешь на своей бесплотной шкуре. Каждый некромант обязан отработать часть посмертия на благо черной магии. Это наша плата».

«Я менталист, а не некромант!» – возмутилась я.

Посмертная тюрьма? Избави боже!

«Зато невеста некроманта. Станешь женой – поделишь и прижизненную, и посмертную судьбу. Не знала? – хихикнул вредный дух. – И не прячься за свой противный ментальный щит, откуда тебя не слышно! – потребовал Аркус. – Тебе нечего от меня скрывать. Мы же союзники!»

Это мы еще проверим, ухмыльнулась я, радуясь, что дух не всеведущ, и может слышать только направленные к нему мысли.

Умывшись в уборной, я переоделась в ночную сорочку и пеньюар, накинула сверху шаль с большими кистями и подавила в себе остаточное трепыхание подозрительности Тиррины Даниры Барренс. Мне, конечно, пришло в голову, привыкшую к ее тяжелым мыслям, что в серебряной коробоч-

ке может оказаться все что угодно, от магической бомбы до фальшивого послания. Вероятнее всего – последнее. Ведь я не знала главного – секретного «позывного» Дэйтара.

Вернувшись в зал, я сосредоточилась на шкатулке. Увы, она не поддавалась на мои попытки подковырнуть ее тонкую крышечку, а ключ сар Таррек не оставил. Да и отверстия для ключа не было видно. Покосившись на черневший в уголке чеер-шар, я вытащила шпильку из волос, попыталась подковырнуть крышку шкатулки. Бесплезно.

«И что мне делать со шкатулкой? Как ее открыть, *Паноптес-Аркус?*»

Камень молчал как обморочный. Обиделся, что к столу не пригласили?

Ох! Он же просил его протереть!

Вынув кружевной платок из ящичка комода, я смочила его розовой водой, которой пользовались местные дамы для умывания, и тщательно вытерла чеер-шар. В процессе Аркус соизволил сменить гнев на милость, то есть заговорить, но тут же снова обиделся: «Чем это воняет? Розами? Ты протираешь меня этими ужасными, мерзкими, удушающими духами? Да ты задушить меня решила, леди?»

«Разве можно задушить духа, любитель парадоксов?»

«Еще как можно! То есть нельзя... Тыфу ты, я с тобой совсем запутался. От меня разит, как от розового куста! Какая гадость! А чистая вода в мире закончилась?»

«Не ворчи, привереда. Сейчас протру чистой водой».

И правда, разлившийся в воздухе насыщенный, густой запах роз и меня может довести до головной боли.

«Этот позор уже так просто не протереть. Лучше искупать! – Капризный Аркус выдвинул новое условие. – Купаться! Я сто лет не купался!»

Тащить эту каменюку в ванную? Потакать капризам? Ну уж нет!

«Иначе помогать не стану, разбирайся сама со шкатулкой и посланием!» – заявил шантажист.

Папа учил меня никогда не поддаваться шантажистам. Ни при каких условиях. Потому я закрылась плотными ментальными щитами, молча взяла свежий платок, смочила его из кувшина для умывания чистой водой и снова протерла чер-шар. Тщательно, но так, как простой каменный мяч, без всякого почтения.

Закончив, я вернулась к столу и занялась неприступной серебряной твердыней. Покрутила шкатулку. Потрясла. Внутри что-то глухо стукнуло. Еще один чеер? Как же до тебя добраться?

Я погладила пальцем искусную гравировку, украшавшую крышку – нахохлившегося ворона, сидевшего на рукояти воткнутого в камень меча. Неожиданно ворон расправил крылья и, повернув голову, цапнул меня клювом за палец до крови.

«А если шкатулка отравлена?» – мелькнула паническая мысль.

Страх снес мои внутренние щиты, и я услышала вопль Аркуса: «Дура-баба! Кольцо приложи! Да к ранке прикладывай, а то окочуришься тут, а я опять молчи сто лет, не с кем поговорить будет в этом трясогузкином гнезде!»

Значит, и правда шкатулка отравлена! Я не могла пошевелиться, отстраненно, словно издалека, наблюдая, как цеменеет тело, как равнодушие охватывает мою душу, как сорвавшиеся капли крови растекаются по желобкам гравировки, и рисунок вспыхивает ярким алым огнем. Чувствовала, как в глазах темнеет, и все подергивается черной дымкой, в которой мелькают огромные невидимые крылья пришедших по мою душу стражей, и слышится сначала тихий шелест, а потом – оглушительный, нарастающий лавиной тронувшихся с места горных снегов.

«Кольцо с Оком Истины! Приложи к ране!» – взорвался в голове крик Аркуса.

Я вскрикнула, стряхивая оцепенение. И почувствовала, каким горячим стало кольцо, а камень, налившийся золотым огнем, снова пульсирует, как сердце, и этот жар разгоняет мою загустевшую кровь.

«Ни при каких обстоятельствах не снимай мое кольцо», – снова вспомнила я предупреждение Дэйтара.

Снимать и не требовалось. Камень сам изгонял из меня отраву.

«Все хорошо, *Паноптес-Аркус*, – мысленно успокоила я духа. – Видишь? Я же таинэ, мне не нужно прикладывать

камень, чтобы вытянуть яд».

«Просто было бы быстрее, неосторожная *леди Кьорвей*», – пробормотал дух.

И я странным образом почувствовала его облегчение и радость, что все обошлось. Наверное, потому, что я и сама была счастлива. Правда, меня накрыла запоздавшая волна озноба и прошиб холодный пот.

Почему Таррек не предупредил о ловушке? Не знал? Или...

Тем временем крышечка перестала светиться и открылась с тихим щелчком.

Внутри на шелковой подушечке лежала подвеска, парная к моему колечку – серебряный ворон с чеером в когтях.

«Покажи мне! – потребовал Аркус. Я вынула подвеску и продемонстрировала чеер-шару. Дух одобрил: – Будь осторожна, клюв у него тоже отравлен. Но он твоей крови уже попробовал и признал хозяйку, больше не цапнет. А вот кому другому не поздоровится. В случае опасности – дополнительный защитник. Ценит тебя твой таир. Бережет. Хвалю. Теперь прицепи вороненка куда-нибудь. Чем ближе к голове, тем лучше: меньше помех для связи и меньше вероятность случайно потерять».

Легко сказать – прицепи. Как? Ох уж эти мужчины! Разве додумаются они, что к подвеске нужна цепочка? Вот куда мне цеплять чеер? Он же испортит любой бриллиантовый гарнитур! И для того, чтобы приделать ворона к серьге, мне

нужны ювелирные щипчики, дабы отогнуть кольцо крепления.

«Ну что тут думать? – не выдержал Аркус. – Поднеси его к любой своей безделушке, он сам найдет, как зацепиться. И отцепится, едва ты прослушаешь послание».

Ладно, Дэйтар. И прочие мужчины. Беру свои слова обратно.

«*Леди Кьорвей*, – вдруг забеспокоился дух. – Ты ведь не перестанешь со мной разговаривать после того, как я обучу тебя слушать чееры?»

Я подавила Тиррино желание повредничать в отместку.

«Конечно, не перестану, Аркус».

«Паноптес-Аркус, – напомнил дух, – у нас секретный канал, его никто не услышит».

«*Паноптес-Аркус*». – Мне ведь что, мне не жалко.

Подойдя к зеркалу, я поднесла подвеску к алмазной серьге в правом ухе. Ворон охотно уцепился клювом за камушек и повис.

«Что теперь?»

«Теперь возьмись за него правой рукой, подойди к моему чеер-шару и положи на него левую ладонь», – скомандовал Аркус.

Пришлось присесть на корточки. Так я и застыла на полу в нелепой позе, держась одной рукой за ухо, другой – за каменный шар. Только бы Светара не вернулась в самый неподходящий момент.

«Есть! Начинаем, леди. Сначала спроси у него имя и секретную фразу, чтобы убедиться, что это не фальшивка».

«Но Дэйтар не передавал мне никаких секретных шифров!»

«Какая ты недогадливая дева. Можно использовать любую фразу, которую мог знать только твой таир. Твое любимое блюдо на завтрак, например».

«А если он не помнит?»

«Вспомнит! Секретные послания имеют несколько уровней защиты. Чеер отправит импульс, и этот толчок вскрыет спящее воспоминание, если оно существует. Если нет, ты просто не получишь ответ и будешь знать, что послание – подлог. И просто не раскроешь его. Мало ли, какая ментальная ловушка может быть в нем замаскирована!»

Продуманная система, – восхитилась я. А перед глазами вспыхнула картинка: яркий пейзаж Нижнего мира, куда провалились после поцелуя мы с Дэйтаром в королевском парке, огромный демон с рогами и крыльями, вспыхнувшая электрическими разрядами защитная сфера и мой жених, заслонивший меня от чудовища.

«Готова? – Аркус словно почуял момент. А может, тоже увидел картинку. – Начинаю!»

Я кивнула. Губы почему-то пересохли – разволновалась. Сжала двумя пальцами подвеску.

«Спроси: какие два слова сказал Дэйтар демону в Нижнем мире?»

«Ты уверена?»

Нет, конечно. Но, как назло, на ум больше ничего не приходило. Воспоминание было настолько ярким, что затмило остальные. И обескураженная синяя морда демона виделась, как наяву.

В голове загудело:

«Он сказал крылатому на священном языке два слова: «гахрр-арр» и «кейр», прекрасная леди».

Глухой бас звучал, как колокол, а я почувствовала себя содрогающейся от вибраций колокольной. С трудом получилось сосредоточиться на ответе:

«Верно, незнакомый дух».

«Тогда выслушай послание и отпусти меня. Я жду уже несколько дней, когда мое задание будет исполнено и закончено. Арес – мое имя».

Просто сплошные древнегреческие боги и полубоги, усмехнулась я.

«Да будет так».

Я села поудобнее, опершись на стену и согнув ноги в коленях. Если откроется дверь, меня и не видно будет из-за нее. Но если с силой распахнется, мне здорово прилетит, потому я на всякий случай подкатила шар так, чтобы он принял на себя удар. Не расколется. Чеер – очень прочный камень. Что думал по этому поводу Аркус, я не могла услышать, хотя моя ладонь лежала на его холодном боку.

К странным ощущениям этого вечера добавилось еще од-

но: по телу пробежали мурашки, волосы наэлектризовались, словно через тело пропускали электрический ток, левую ладонь покалывало, как при электрофорезе. Когда ощущение стало непереносимым, я отдернула руку от чеер-шара.

Тут же все прекратилось, а я оказалась в раздвоенном состоянии. Одна я развалилась на полу в покоях под крышей башни-детинца, а вторая я стояла на стене крепости, точно там же, где мы с Дэйтаром проходили второй этап магического брачного ритуала.

Он стоял рядом, с лицом, обращенным в сторону ослепительного, неземного ландшафта, расцветавшего немислимыми цветами. Я залюбовалась чеканным профилем, упрямым подбородком и прядями-перьями плескавшихся на ветру недлинных, но густых волос.

«Здравствуй, моя тайнэ», – зазвучал в голове мягкий, обволакивающий голос Дэйтара, хотя его губы не шевелились. Они просто улыбались, а серые глаза были задумчиво полуприкрыты, и взгляд казался направленным не на красоты недостижимого для пленника мира сферы Суаф, а внутрь, к его мыслям. Ко мне.

«Здравствуй, мой таир», – ответила я, зная, что он не услышит.

Но он повернул голову и взглянул мне в глаза. И я пропала. Утонула. Растворилась.

«Должен признать, я не выдержал, хотя мой план казался мне блестяще продуманным. Мне казалось, у меня все

получится, спрячу тебя в надежное место, к самым надежным магам из моих соплеменников, вне досягаемости короля Артана Седьмого, его вассалов и, главное, королевых-матери. Мои враги уже поняли, чем ты отличаешься от моих бывших невест. Ты стала моим слабым местом, тайнэ, а я должен был стать неуязвимым для врагов.

Но я не учел одного... – Он поднял ладони и обвел мое лицо, не прикасаясь. Словно тогда, когда надиктовывал послание духу, знал, что я буду стоять именно тут и слушать. – Я не думал, что так буду скучать по тебе, моя тайнэ. Замок словно опустел после того, как ты улетела. Прости, что не проводил тебя, как полагается. Что не я поддержал тебя, когда ты впервые забиралась на спину стража. Не я затянул ремни крепления... И за то, что не поцеловал тебя на прощанье. Глупо, по-мальчишески спрятался. Потому что не хотел, чтобы расставание стало окончательным. Боялся, что не увижу тебя больше.

А теперь судьба должна мне твой поцелуй. И я знаю, что мы еще увидимся, моя тайнэ».

«Я тоже знаю это, мой таир», – сказала я в паузе, пока он переводил дыхание. И коснулась ладонью воздуха там, где плескались на ветру его черные волосы.

Видение есть видение. Прядь обратилась вороньим пером и канула в пропасть под призрачной стеной. Как тогда, на обряде именованья.

Дэйтар улыбнулся, поднял руку, почти коснулся моей ла-

дони, точно видел ее, на миг замер... но лишь завел за ухо упрямую прядь.

Иллюзия. Всего лишь потрясающая иллюзия встречи.

Он резко отвернулся, вздохнул, опустил руки и крепко стиснул перила.

«Темные Небеса! Мне уже грезится, что ты стоишь рядом! – Дэйтар тряхнул головой и снова устремил невидящий взгляд на дальние горные пики. – А я даже не знаю, хочешь ли ты быть рядом. Не знаю, стал ли для тебя этот дурацкий обряд Верхнего мира тем же, чем для меня, – стал ли он открытием? Стал ли он бессонными ночами? Стал ли он выпрыгивающим из груди сердцем при одном только воспоминании о том, как твои руки лежали на моих плечах, а твои губы касались моих губ? Я не знаю ничего о твоих чувствах, моя таинэ, хотя мне казалось, что не противен тебе, иначе Небеса разорвали бы наш обряд.

Я дал тебе свободу уйти, моя таинэ, уйти навсегда в свой мир. Хотя больше всего на свете хочу, чтобы ты осталась.

Но я не могу принять твою жертву, если ты останешься. Останешься только ради того, чтобы выполнить наш договор и слово, данное королю. Я слишком хорошо знаю, каково это – лишиться родины и стать изгоем, жить среди чуждых тебе существ.

Рано или поздно ты возненавидишь меня за то, что осталась и никогда не увидишь родное небо. Я-то хотя бы могу его видеть со стены своей роскошной тюрьмы. А ты – нет. И

твоего отца, когда он умрет, похоронят чужие люди. Ты никогда его не увидишь, даже его могилу. И это тоже когда-нибудь станет стеной между нами. Мне невыносимо думать об этом.

Сейчас по моему плану ты должна навестить клан Белого Ворона. Это не слишком дружелюбный мне клан, но они мирятся с неизбежным и никогда не противятся судьбе, если она дает однозначный путь. Их пророчества всегда сбываются, а в них они видят мою власть незыблемой. И такой она должна остаться.

Прости, тайнэ, я обманул тебя, когда рассказывал о хаоре сферы Суаф.

Я уже хаор от рождения. Правитель в плену Верхнего мира, долга и обязательств, но я – действующий правитель Суаф. Я потеряю власть, если наш брак состоится, и мой магический потенциал не будет полностью раскрыт. Не думай, что меня это пугает. Мой отец так жил, дед и все предыдущие поколения, начиная от первого пленника Риртона. Я потеряю власть, но ее унаследуют наши дети, и следующий граф Орияр вполне сможет вернуться в Суаф.

А ты уже никогда не сможешь вернуться на родину. Поэтому я приказал Белым Воронам найти твой мир и вернуть тебя домой. Это им не понравилось, ведь наш брак – отличный инструмент, чтобы отсрочить возвращение династии Орияров. Но Риандра не интриганка, она сделает то, что обязана, иначе рискует лишиться вещего дара.

Скоро ты увидишь отца и подруг, моя тайнэ. Вернешься в свой удивительный мир. Это даже хорошо, что ты не любишь меня, ведь я ничем не заслужил твоей любви, и вряд ли у меня будет такая возможность. Так мне легче смириться с тем, что тебя в моей жизни не будет».

Он резко отвернулся, махнул рукой, и стало темно, как в могиле.

Я обнаружила, что лежу на полу, сжимаю в объятиях чер-шар и рыдаю.

Глава 5. ЛИЧНЫЙ ДУХ

«Прекрасная леди! – невыносимо громким колоколом вторгся бас Ареса. – Я выполнил миссию, вы получили и выслушали послание от начала до конца. У меня был разовый контракт. Прошу тебя, произнеси формулу освобождения».

«Ты свободен, Арес!» – всхлипывая, произнесла я про себя, тщательно, но беззвучно артикулируя.

Я тоже свободна. Как ветер.

«Благодарю, леди, – пробасил дух. – Всегда к вашим услугам».

Колокольный гул в голове стих, и я принялась рыдать с удвоенной силой.

И не сразу услышала, как легонько вибрирует чеер-шар, и тихий, сочувственный голос Аркуса бубнит:

«Ну хватит, хватит, *леди Кьорвей*, а то я сейчас тоже расплачусь, камень размокнет, как бумага, и я, без привязки в сферах бытия, окажусь скитальцем, гонимым любой чужой мыслью. Пожалей свои глазки и мою посмертную участь! Что тебе такого наговорил твой таир, гордая Кьорвей, что ты опустила крылья?»

Если бы они у меня были! Если бы...

«Он... *Паноптес-Аркус*, он уже не мой таир».

«Уверю тебя, ты ошибаешься. Все его кольца-амулеты красуются на твоих пальчиках, и это самое твердокаменное

доказательство, что вы еще таир и таинэ. Он не отказался от тебя. Эх, молодежь, любите вы помучить себя и друг друга всякими глупостями!»

«Кольца ничего не значат. Подарок на память. Он предпочел магию и власть хаора. Сказал, что третьего этапа брачного ритуала не будет. И чтобы я отправлялась навсегда в свой мир».

Вспоминая слова послания, я машинально потянулась к подвеске с чеером. Пальцы наткнулись на бриллиантовый камушек. Ворон с чеером исчез. И я снова заплакала от сосущего чувства непоправимой потери.

«Ты уверена, что правильно его поняла?» – осторожно переспросил Аркус.

«Разве можно понять иначе, если тебе говорят: тебя в моей жизни не будет? Он приказал Белым Воронам найти мой мир и вернуть меня домой».

Дух оживился, выпалил бодренько:

«Ну, это долгая история. Миров знаешь сколько? Миллиарды! Во всей сфере Суаф столько пыли не наберется, сколько существует миров. До Великого Поворота Мировой Оси будут искать, уверен. Я заметил, что Белые не горят жадой помочь тебе с поисками».

Значит, мои подозрения насчет Таррека верны. Он саботирует приказ хаора. Подумать только, Дэйтар – правитель Сферы Нижнего мира!

Для меня, Тамары Коршуновой, простой девчонки с Зем-

ли, и некроманта-графа было много. А тут... Зачем ему человек без крыльев и магии?

Сердце опять сжалось. Нет, лучше не думать об этом. В таких ситуациях всегда выручала жажда новых знаний. Вот ее слезами точно не зальешь.

«А Великий Поворот – что это? – схватила я за незнакомый термин. – Как часто они случаются?»

«Когда Мировая Ось поворачивается на сто восемьдесят градусов, меняется местами Верхний мир и Нижний, Светлое и Темное, Добро и Зло. Строгой периодичности нет. Великий Поворот случается, когда доброе теряет признаки добра, а злое – зла; когда светлые совершают низкие и темные поступки, а темные – стремятся к свету; когда Верх становится дном клоаки, а Низ – расцветает садами блаженства».

Я вспомнила обольстительные, ослепляющие красотой пейзажи Нижнего мира. Вспомнила коварство адепки светлой магии, королевы Риаты. И благородство некроманта Дэйтара, Черного Ока его величества. Может, Великий Поворот уже близок?

«Успокоилась, леди-плакса? Сходи, умойся. К нам скоро явятся гости: я слышу и даже уже вижу, как пытит, поднимаясь по лестнице, этот боров Таррек».

Полезно иметь в союзниках говорящую видеокамеру-психотерапевта.

Но я не успела подняться, как дверь распахнулась наот-

машь и ударила меня по предусмотрительно выставленному башмаку. Вот как знала. Может, я не только начинающий менталист, но и потенциальная пророчица?

– Госпожа! – вскрикнула ворвавшаяся Светара. – Где вы? А вот об этой гостье Аркус почему-то не предупредил.

«Почему, Аргус, ты не предупредил о ней?» – Я еще помнила, что позывной с одной измененной буквой означал немедленный ответ.

«Девочка безопасна, и ты ей нравишься, а Тарреку – нет. И вообще, я не сторожевой дух, а учебно-методический».

«То есть мы уже не союзники?»

«Союзники!» – спохватился дух.

– Я здесь, Светара, – отозвалась я, а то девчонка уже в спальню помчалась и в ванную заглянула – проверить, вдруг я утопилась.

Она прилетела на мой голос в буквальном смысле – за ее спиной топорщились беленькие крылышки. Ангелочек да и только. Особенно в сочетании с выющимися локонами. Правда, у ангелочков не бывает черных испуганных глаз.

– Что с вами, таинэ! – Она всплеснула руками и кинулась ко мне. – Подождите, я помогу вам подняться!

На лету она с силой захлопнула мешавшую ей дверь. С лестницы раздался вопль боли.

Дверное полотно отскочило от толчка обратно, едва не прихлопнув нас обеих. К счастью, каким-то образом между крепкой древесиной и хрупкими девичьими фигурами вкли-

нился твердокаменный чеер-шар. Но я не удержалась на ногах и съехала вниз по стене.

Наткнувшись на камень, дверь спружинила, отлетела обратно и увесисто ударила входившего мужчину.

– Тьмать! Второй раз! – выругался Таррек, потиравший одной рукой лоб, а теперь судорожно схватившийся за локоть.

– Папа, здесь леди! – укоризненно воскликнула Светара и демонстративно заткнула уши.

Папа? Сар Таррек – ее отец? Или все дети так обращаются к главе клана, типа «отец народов»?

Светара оценила мои округлившиеся глаза, понурилась.

– Простите, таинэ, я сразу не сказала...

– Для таинэ Орриярр неважно, кто ей прислуживает, – каркающим голосом заявил сар Таррек. – Таинэ Орияр оценивает людей по их способностям и воспитанности, а не по их статусу.

Я не выдержала:

– Таинэ Орияр сама решит, что для нее важно, а что нет. Но я знаю, что дети сферы Суаф не считают для себя зазорным прислуживать старшим.

– Это их обязанность независимо от происхождения, – кивнул Таррек и подал мне руку, помогая подняться, так как я все еще была в упадническом состоянии в полном смысле слова.

– В Верхнем мире дети аристократов тоже прислуживают

более старшим и знатным в роли пажей и камеристок. Я нахожу эту практику хорошей прививкой от зазнайства.

– Я рад, что вы не страдаете новомодными предрассудками. Но моя дочь оставила свою работу и сбежала без спросу! Боюсь, она не способна справиться с такой работой.

– Все в порядке, – остановила я его несколько наигранный гнев. – Для меня честь принимать услуги вашей дочери, сар.

– К ее счастью, я вижу, что девчонка не зря поторопилась и разыскала меня. Вы плакали, таинэ. Не нужно так расстраиваться из-за какого-то бестолкового, ни на что не способного духа, чье упрямство и самомнение сильнее, чем у всей армии демонов.

«Р-р-р-р!» – глухо, как цепной пес, прорычал Аркус.

«*Паноптес-Аркус*, спокойно. Он тебя специально провоцирует».

– Честно признаюсь, – заливался Таррек, – я намеренно предложил вам порченный дурным духом чеер-шар. Слабое оправдание, но я надеялся, что перед невестой будущего хора этот дохлый негодяй не посмеет ломать комедию. Прошу меня простить, таинэ.

«Р-р-р-р-р! Я его задушу!»

«Нет. Пусть он выскажется». – Я легким ударом пятки отправила шар за спину. Если попробует выкатиться – запутается в моей длинной юбке.

– Я не в обиде, сар Таррек, – улыбнулась я во все зубы. – Вы тут теперь сар и, конечно, заботитесь о благе вашего до-

ма.

– Госпожа из-за него плакала, папа! – с двойной дозой обиды, – за себя и ту деву, – прошептала Светара. Чудесная девочка. – Ты сказал, что она бездар...

– Цыц! – оборвал ее маг. – Займись своими обязанностями, горничная. Приготовь для тайнэ ванну с успокаивающими травами, а мы пока поговорим.

Девчушка, сверкнув на него яркими черными очами, гордо удалилась за перегородку.

– Вы позволите, тайнэ? – Сар жестом показал на диванчик.

Я бы, конечно, сначала умылась холодной водой, но боялась оставлять Таррека наедине с чеер-шаром. Еще утащит. И как в воду глядела.

Таррек, пройдя к столу, положил на него шар поменьше, размером с апельсин. Черный в оранжевую искорку.

– Я принес вам другой учебный чеер, госпожа. А этот заберу и отправлю на склад. – Он неприязненно покосился в угол. – Жаль, что упрямый Аркус оказался так глуп, что пошел против невесты хаора.

«Р-р-р-р! Мерррзавец!»

«Пусть заблуждается дальше, *Паноптес-Аркус*. Ты хороший, и хаор Дэйтар это оценит. Я расскажу ему при встрече».

Которая обязательно будет. Коршуновы не сдаются. Во мне пробудился охотничий инстинкт.

«Р-р-р...» – подавился Аркус.

Никому не отдам. Из него получится отличный домашний кот. Терапевтический, с наблюдательно-охранными функциями.

– Если это так важно для вас, чтобы Аркус заговорил, пусть остается.

«*Леди Кьорвей*, прикажи ему сделать из меня личный чеер. Я согласен».

– Мы не можем терять столько времени, таинэ, – нахмурился сар Таррек. – И дух, вышедший из-под контроля, опасен. Он же никому не хочет подчиняться, кроме создателя!

– А кто его создатель?

– Покойный муж госпожи Риандры.

– Кстати, как ее состояние?

– Без изменений.

– А как ваш поиск?

– Тоже без изменений. Мы же не проводили общий ритуал поиска. Но пока причин для беспокойства нет. Хранителя не может не быть, мы его найдем рано или поздно. Это время не пройдет даром, если вы не намерены отступать в искусстве управления чеерами. – Маг выразительно прокатил черный апельсин по столешнице и поймал на самом краю. – Возьмите его в ладонь, таинэ. Проверим, как он вам откликнется.

«Ты же не бросишь союзника и друга, славная *леди Кьорвей*?» – запаниковал Аркус.

«Нет. Как ты мог такое подумать?!»

– Пожалуй, вы меня заинтриговали, сар Таррек, историей

упрямого духа. Вы мне ее еще не рассказали, но я не сомневаюсь, непременно расскажете, почему вы вместо обучения решали свою проблему неподчинения духа главе клана.

Маг мгновенно покрылся нервными красными пятнами. Видимо, плохо с кровообращением.

– Сегодня уже поздно, госпожа.

– Тогда жду завтра. А еще лучше, если вы сделаете мне личный чеер с этим духом.

– Это невозможно!

– Почему?

– У женщин чеерами служат только женские духи.

– Что за дискриминация! Развели тут сераль!

– Но личный чеер всегда при хозяйке, везде, даже в ванной комнате, – возразил Таррек.

– Но ведь можно ему приказать отвернуться и *не видеть*?

– Аркус точно не подчинится. Вы не знаете этого прохиндея! Да он еще в детинце все нервы вымотал Воронам!

– Мне тем более удивительно, что именно с этого контакта вы решили обучать меня ментальной связи, – усмехнулась я. – А теперь почему-то находите любые предлоги, чтобы забрать у меня чеер-шар с духом Аркусом. Он так ценен для клана?

Таррек вытащил из кармана платок, промокнул вспотевший лоб.

– Ржавой монетки не стоит этот булыжник. Только материала жаль, чеер-камень таких размеров не дешев.

– Так я и предлагаю перенести дух в более компактный якорь.

– Миледи, все равно толку не будет. Чтобы заменить основу-якорь для духа, понадобится некромант, а у нас такого нет в клане, наш профиль – пророчества и вещие сны.

«Врет! – со злостью выдохнул Аркус. – Достаточно знания несложного ритуала и моего согласия сменить локус. Он сейчас глава клана, сам может провести ритуал».

И тут взгляд сара упал на забытую мной серебряную коробочку, с крышки которой исчез рисунок ворона.

Скрывать свои успехи стало бессмысленно, и я опередила вопрос:

– Дух Аркус изъявил желание стать моим личным чер-духом, сар Таррек. – Моя улыбка стала еще шире. Представляю, какое впечатление производит мой оскал вкупе с красным носом и опухшими глазами. – И мне известно, что, как глава клана вы можете отпустить его из рода и провести ритуал переноса якоря.

Напряженное молчание нарушил звонкий голосок Светары:

– Ванна готова, таинэ. Если вы задержитесь, я могу поставить на подогрев.

Таррек, пользуясь моментом, быстренько поднялся и откланялся:

– Завтра я буду готов ответить вам, таинэ. Отдыхайте, у вас и у нас был тяжелый день.

«И мне ответишь, сам ты пройдоха и ржавый грош!» – рявкнул Аркус.

Но маг уже слинял.

Наверняка побежал пророчить и советоваться с вещунами, как половчее использовать заговорившего духа. Интересно, чем же Аркус так ценен, что Таррек даже обвинений в саботаже не побоялся, лишь бы заполучить контроль над учебным – всего лишь! – чеер-шаром?

Такое сокровище нельзя оставлять валяться в пыльном углу. И я под недоуменным взглядом Светары потащила тяжеленный камень в спальню и там закатила под кровать. Надеюсь, никто не сочтет это за почти супружескую измену? Аркус только хихикал, негодник, и советовал забрать его к себе под одеяло.

После всего, несмотря на усталость, я полночи не сомкнула глаз.

Подняв ментальные щиты, повторяла про себя строки из послания. Чего Дэйтар хотел добиться? Какой хитрый план он придумал, которому я так мешаю своим присутствием рядом? Мне нужно, обязательно нужно получить личный чеер! Но я прекрасно понимала, что клан Белого Ворона, если он выступает за смену династии правителей, в этом совершенно не заинтересован. Связь – это информация. Информация – это власть.

Разве захотят они, чтобы я в любой момент могла переговорить с дедушкой Энхемом или магистром Нейсоном? С

такими советниками я из беспомощной чужачки стану вполне влиятельной фигурой. Если, конечно, некромант и менталист заинтересованы в том, чтобы Дэйтар из заложника мира не стал мощным врагом, правителем существ, чьи крылья проникают между мирами, а глаза прозревают по обе стороны жизни и смерти.

Лично я не хотела бы такого врага.

А потому действовать мне надо очень осторожно.

Даже если он тоскует. Он же не сказал, что любит. А тосковать можно и по друзьям или родине...

И проснулась я ни свет ни заря, как от толчка.

«*Паноптес-Аркус*, ты меня слышишь?»

«*Леди Кьорвей*, я весь внимание».

«Почему Таррек не хочет, чтобы ты был моим личным чер-духом?»

«Честно?»

«Всегда честно, иначе не сработаемся».

Дух хмыкнул. И замолчал на минуту. Неужели дух не может собраться с духом? Забавно.

Пока Аркус медлил, я прислушивалась к физическому плану. Тишина. Дверь в перегородке слегка приоткрыта, из зала доносилось еле слышное посапывание: Светара выпросила разрешение не уходить в общий детинец, и теперь спала на диванчике.

«Гхм, – откашлялся Аркус, как будто у духа существова-

ло горло. – Понимаешь, прекрасная леди, при жизни я был жутким бабником».

«Это не причина. Ты сейчас бестелесен, и вопросы плоти не должны тебя волновать».

«Но осталось же эстетическое наслаждение!»

Горстка пыли на шар, и не доставать из-под кровати! А еще лучше – в сундук его спрятать. Эстет нашелся!

«К делу, союзник».

«Уже не друзья?»

«Сейчас – партнеры. Мой папа всегда учил разделять дружбу и службу. Ты сейчас на службе. Для дружеской болтовни у нас другой позывной. Итак?..»

Последовал тяжкий вздох, а потом признание:

«Я обладаю уникальным талантом, таинэ. Очень ценным для клана Белого Ворона и в целом сферы Суаф. При жизни я был белым некромантом».

«Это как?»

«Обычно некроманты прибегают к помощи темных сил для своих обрядов. Ну там пентакли чертят, демонов вызывают, кровавые жертвы приносят, трупы поднимают... Черной магессе Тиррине Барренс это должно быть хорошо знакомо, жаль, что ты потеряла ее память. А я... Я мог вызывать светлые сущности. Ангелов, души святых и... гхм... невинных монашек. Особенно последние охотно прибегали, у них там очередь была на мои вызовы».

«Избавь меня от таких подробностей!»

Я схватилась за голову. Вот не повезло нарваться на местного Калиостро! Таких даже могила не исправит. Прав сар Таррек: Аркус и не подумает отвернуться, если я попрошу, и никак его не проверить. Придется снимать чеер во время интимных процедур. Конечно, если у нас получится привязать духа к компакт-якорю.

«Как скажешь», – с сожалением вздохнул бестелесный ловелас.

«А за что тебя наказали?»

«Несправедливо наказали! – заюлил прохиндей. – Но это не имеет отношения к делу».

«Хорошо. Мне понятно, зачем некроманты вызывают демонов. Но зачем тебе святые?»

«Как зачем? У нас война с демонами соседних сфер! Мы – деловые посредники между мирами, а не воины. Наша армия проигрывает демонам в боевой трансформации. А если учесть, что и правителя толком у нас нет уже тысячу лет, ты можешь понять наше плачевное состояние».

«В таком случае, почему ты бойкотируешь однокланников? Разве не твой долг помогать своим?»

«Своим? Своих не приговаривают без суда и следствия к вечной посмертной каторге! Я свой долг отдал при жизни, пусть подавятся! И потом, приказы хаора я не саботирую, в отличие от лицемера Таррека. И даже его невесте помогаю, чем могу, прошу заметить».

«И я тебе очень благодарна».

«Если Таррек откажется, не уступай. Скажи, что память к тебе частично вернулась, и ты сама проведешь ритуал замены якоря. Я научу как. Пусть только чеер тебе дадут хороший, без трещин и лакун. Мы справимся, леди».

«А все-таки, почему ты мне откликнулся, Аркус? Только не говори, что испугался угроз сбросить шар с лестницы».

«Да что бы ему сделалось! Но мне понравилась твоя находчивость. А еще я думал, ты заступишься за меня перед хаором. Я же не знал, что... Эй! Вот этого не надо! Терпеть не могу женских слез! Ты их вчера все выплакала, Кьорвей! Прекрати, а то я в тебе разочаруюсь!»

Я шмыгнула носом, вытерла слезинку и пообещала себе, что больше никогда не буду плакать о Дэйтаре. Я просто докажу ему, что он ошибся, вычеркнув меня из своей жизни.

Глава 6. БЕЛЫЙ ВОРОН СНИМАЕТ МАСКУ

Как и предполагал Аркус, сар Таррек за ночь пришел к себе, посоветовался с кланом и наутро уперся рогом. Мол, не специалист он в некромантской магии, а неправильный ритуал принесет только вред и мне, и духу, и в целом клану Белого Ворона.

– Клан дал Дэйтару Орияру клятву заботиться о жизни и здоровье таинэ, и я вынужден исключить любые рискованные эксперименты, – заявил Таррек за завтраком.

Завтрак проходил в той же огромной трапезной, под ее сводами каждое слово становилось общим достоянием, если не было магически приглушено, и все присутствующие отменно расслышали его отказ и согласно кивнули.

Я ковырнула вилкой какую-то разноцветную траву в тарелке, но даже пробовать не стала. Аппетита не было. Мне бы омлетика с прожаренным до хруста беконом и кунжутной булочкой.

– Хорошо. Я понимаю ваши опасения, – смиренно ответила я. – Очень жаль. Что ж, не буду настаивать.

– Я рад, что вы адекватно оцениваете ситуацию, – с явным облегчением произнес маг.

Рано радуется.

– Но вы же понимаете, что я не привыкла к отказам. Это моральная травма для меня. – Я подцепила вилкой кусочек какого-то фиолетового овоща и отправила в рот.

Сар снова напрягся, но молча смотрел, как я меланхолично жую листик. А тот, как назло, оказался резиновым. И Таррек, не сталкивавшийся никогда с земными девушками, которые, если им что-то надо, то перевернут мир и достанут, сдался:

– Может быть, подарок от имени клана Белого Ворона сможет как-то смягчить... излечить вашу травму? Дивное бриллиантовое кольцо с редкими по цвету и чистоте камнями.

– Бриллиантами меня не удивить. – Я скептически взглянула на мужчину. – Знаете, мне не хотелось бы производить на вас впечатление капризной и взбалмошной девы, не достойной руки и сердца единственного наследника династии Ориаров. Но вы натолкнули меня на мысль. Мне бы хотелось какой-нибудь сувенир на память о вашем доме и о вас, сар Таррек. Камни... да, пожалуй, пусть это будет камушек. Но не драгоценность, коих у меня на любой вкус, а что-то необычное. Пусть это будет небольшой чеер-камень. Это будет символично.

– Чеер-камень? – нахмурился сар. Все-таки дураком он не был. – Зачем он вам?

– На память. Добрую. О том, как легко какой-то пустяк мог стать причиной долгой и недоброй памяти.

Я обвела взглядом лица присутствующих, внимательно

ловивших каждое тихое слово из нашего разговора, и улыбнулась. Хищненько. С этими – только так, иначе заключают.

Выражение черных глаз сара я не могла разгадать.

– Хорошо, тайнэ. Вы получите ваш чеер-камень, но пустой, – криво улыбнулся Таррек, перекинувшись взглядами с кем-то за столом.

– Конечно. Это же сувенир.

– И вы не будете расстраиваться, что мы забрали наш чеер-шар, выданный вам временно.

Как? Уже? Воспользовались моим отсутствием и ограбили мою спальню? И не постеснялись вытащить Аргуса, нежившегося в ванне и спрятанного под шапкой пены? Изверги!

«*Паноптес-Аркус*, отзовись!» – позвала я.

Но дух молчал.

Мне стоило большого усилия удержать на лице улыбку и даже глазом не моргнуть.

– Да было бы из-за чего расстраиваться, сар Таррек. – Я промокнула губы салфеткой. – Из-за упрямого и плохо контролируемого духа? Вы совершенно правы: для меня, слабого и неопытного менталиста, это опасно.

Вот теперь Таррек расслабился и даже откинулся на спинку стула, спрятав торжествующую морду за поднятым к губам кубком.

– Ваше здоровье, тайнэ. Искренне рад, что у графа Ориэра такая разумная невеста.

И быстрый взгляд, брошенный на мои кольца, показал, что Таррек что-то подозревает об истинных намерениях Дэйтара. О том, что в любой момент амулеты могут исчезнуть с моих рук, как исчезла подвеска с посланием.

Стоп. Где твои мозги, Корщунова? Если Таррек не хочет возвращения династии Ориаров в сферу Суаф, то этот Белый Ворон теперь – мой временный союзник, даже если он сам пока об этом не знает! С ним мне нельзя ссориться ни в коем случае.

– Надеюсь, вы поможете нам в сегодняшнем ритуале поиска? – Маг, не стесняясь, пристально разглядывал мое колечко с частицей Ока Истины.

– Сделаю все, что в моих силах.

И тут он наклонился к моему уху, и я почувствовала, как нас накрывает полог тишины.

– Нам надо поговорить откровенно, леди Барренс.

– Давно пора, сар. Только верните чеер-шар в мои покои, туда, откуда взяли. Аркус не любит, когда с ним обращаются, как с рабом лампы.

– С кем?

– С рабом. В наших сказках описывались случаи, когда духов запирали заклинаниями в каком-нибудь сосуде, и они становились злыми джиннами. Вырвавшись на свободу, они убивали своего освободителя и всех, до кого могли дотянуться. Одиночная камера разрушает психику заключенных, даже если они бестелесны.

– Он сам себя из вредности лишил общения с живыми. И потом, мы же договорились, таинэ. Чеер-шар – в обмен на небольшой сувенир. Вы его получите сразу после завтрака. Выберите сами из нашей коллекции уже обработанных, но еще свободных чееров.

– Но попытаться-то я должна была, – рассмеялась я. И тут же оборвала смех. – Как состояние сары Риандры?

– Без изменений.

– Могу я ее увидеть?

– Вы целительница?

– Нет.

– Тогда это просто любопытство, таинэ.

Похоже, до моего отъезда из клана бедной женщине не дадут открыть глаз. Может быть, еще и по той причине, что я – менталист, и магистр Нэйсон высоко оценил мой потенциал?

Откладывать мы не стали, и сразу после завтрака сар Таррек провел меня в подземелье замка. Всех тщательно оберегаемых сокровищ я не увидела, как и ловушек, их охраняющих. Лишь пару стражей у массивной каменной двери, защищенной еще и стальными щитами.

Я даже усомнилась в своей особенности видеть активные заклинания, но напрасно: стоило войти в помещение с низким потолком и множеством ниш, как меня ослепило сиянием: и сами ниши, и сундуки в них, и вещи на открытых полках были оплетены многослойными волшебными тенетами.

Отдельные рисунки складывались в изумительной красоты ковер, по которому пробегали сияющие волны магического «сканера».

Порвись одна ниточка, и через миг о прорехе станет известно наблюдающим магам-охранникам.

– Не будем терять времени, леди Барренс. Нам не стоит тут задерживаться, чтобы не вызвать подозрений у некоторых моих кланников, – быстро заговорил Таррек, едва стражи закрыли за нами двери и мы остались наедине.

– Как пожелаете, сар.

– Тогда ответьте, чего вы хотите больше? Выйти замуж за графа Орияра или вернуться в родной мир?

Я покачала головой.

– Не с того вы начали, сар Таррек. Давайте обозначим ваши цели, чего больше хотите вы: оставить ситуацию неизменной, как и тысячу лет до сего дня, или вернуть в Суаф Дэйтара Орияра как полноценного хаора?

– Третье, леди. Чуть позже я отвечу на ваш вопрос.

Мы прошли анфиладу из десяти таких залов, и в каждом охранная паутина становилась плотнее. Сквозь нее уже не различить было даже очертаний спрятанных сокровищ. В последнем зале была еще одна дверь, занавешенная толстым ковром заклинаний, и ее сар открыл сам. Всех манипуляций с нитями не удалось отследить, Таррек расплел их с ловкостью паука и распахнул железную створку.

– Прошу.

Напомнив себе, что артефакты и щиты пока при мне, я бесстрашно шагнула за порог.

Тут же вспыхнул яркий солнечный свет, совсем как от желтого земного солнца. Но он мгновенно сменился зеленым, потом оранжевым. Калейдоскопическая смена красок дезориентировала и гипнотизировала. Я зажмурилась. Еще одна ловушка?

Или покушение! – трепыхнулась остаточная эманация души магички Тиррины Даниры Барренс. Не запрет ли меня тут сар Таррек, чтобы я дошла до кондиции и согласилась на что угодно?

– Можете открыть глаза, таинэ. Я выключил охранный артефакт.

– Предупреждать надо!

– У вас кольцо с частицей Ока. Вам ничего не может навредить.

– Вы поэтому промолчали о ядовитом вороне на шкатулке?

– А разве ваш жених не предупредил вас об особенностях его почты? – Таррек послал мне недоуменный взгляд, и я не смогла определить, сколько в нем искренности.

– Нет. Но это уже неважно. Как вы заметили, кольцо еще при мне.

– Об этом мы тоже поговорим. Сначала выберите свой подарок. Берите любой, какой приглянется. Они здесь все без единого изъяна.

Маг широким жестом обвел стены большого, метров десять на десять, зала. Больше всего они напоминали соты, и в каждой ячейке виднелись зерна и горошины волшебных камней разной величины и густоты цвета. Некоторые искрились, как обсыпанные инеем.

И ни одной ячейки размером с футбольный мяч. Значит, Аркуса хранят в другом месте.

Что ж, не привикать к сложным задачам.

И что мне выбрать? Я призвала все вычитанные из книг Тиррины знания о переговорных амулетах, но быстро сдалась: без опыта даже моя фотографическая память бесполезна. Потому я подошла к ближайшей стене и взяла из ячейки – она погасла, едва я протянула к ней руку – первый попавшийся круглый камушек, блестящий и черный, как зрачок, с горошину величиной. Сойдет. Аргус ничего не говорил о размере нового обиталища, а вот мне не хочется постоянно таскать на себе увесистый булыжник.

– Не устаю вами восхищаться, таинэ! – Таррек ни с того ни с сего отвесил мне комплимент.

– Чем на этот раз? – усмехнулась я.

– То ли вы разбираетесь в чеерах лучше магистров некромантии, то ли у вас интуиция потрясающая... А может, на самом-то деле вы уникальный менталист, способный скрывать мощь своего дара, и всегда знаете наверняка, что делаете? Почему вы выбрали именно этот чеер, причем сходу?

– Без всякого умысла и не глядя, уверяю вас. Наугад.

– Значит, невероятная удача или судьба. Та, что хранит вас в самых немыслимых и опасных ситуациях, госпожа иномирянка. А с отмеченными судьбой лучше дружить, и я предлагаю вам если не дружбу, то союз.

Что-то слишком быстро. Настораживает.

– Чем же так хорош этот маленький невзрачный камень?

– Чеерит. Этот редкий вид чеера отличается особой плотностью и сложностью структуры, – лекторским тоном поведал маг. – Поэтому, несмотря на малый объем, способен удержать очень сильного духа. А от уровня силы зависит дальность и устойчивость связи, уровень задач и... – не знаю, поймете ли вы с вашей нулевой магической подготовкой, – и многоканальность.

Я промолчала и сделала круглые глаза. Пусть недооценивает. И Таррек откровенничал дальше:

– К примеру, чеер немалого объема выбран для Аргуса именно потому, что негодяй при жизни был весьма силен, должен признать. Такой шар в ухе не поносишь. Потому он и был определен сначала в замок советников, потом, когда те сдались перед его упрямством, в учебные классы, но... Впрочем, вы уже знаете.

– А вам не жалко отдавать такой ценный чеер? – Я не удержалась от того, чтобы подразнить сара, – подбросила камешек и ловко поймала в кулак перед самым носом мага.

Он не стал отпираться:

– Жалко. Всегда жаль, если функциональная вещь не ис-

пользуется по назначению. Но, как говорится, уговор дороже денег. Раз вы определились с сувениром, давайте пройдем в другую комнату. Нежелательно надолго оставлять чееры без специального освещения. Камни должны быть идеально чистыми, абсолютно пустыми и в любой момент готовыми к ритуалу закрепления.

Я так и держала горошину в кулаке. Пусть чеер ко мне привыкает.

Мы задержались на обратном пути почти у самого выхода. Таррек открыл боковой проход, замаскированный под нишу с полками. За потайной дверью оказалась маленькая чистая келья. Ее обстановку составлял стол с наклонной как у детских парт столешницей, пара стульев и полка со стопкой пухлых гримуаров, лупами и прочими инструментами. Яркий дневной свет давали два магических светильника над столом. В самом верху под потолком я увидела решетку вентиляции. Трудно не заметить такой ослепительный комок заклиний.

– Присаживайтесь. – Таррек выдвинул стул, сам сел на второй и облокотился о стол. – Здесь постоянно активирован полог тишины. Не примите за паранойю, – рассмеялся он, поймав мой недоуменный взгляд. – Обычно тут работают переписчики древних книг, которые нельзя выносить из сокровищницы. Иногда они проговаривают текст, разбирая каракули. Важно, чтобы их никто не услышал даже случайно.

Я села на самый краешек стула, давая понять, что надо бы

поторопиться.

– Так что там с ответом на уже заданный вопрос? – Я выразительно приподняла бровь. – Какой у вас третий вариант?

Я уже поломала голову над этим. У Таррека оставался только один вариант, о котором говорил Аркус: сменить династию правителей. А это невозможно, пока жив Дэйтар Ориар. На сговор с предателями я никогда не пойду. Но не могла не воспользоваться возможностью узнать их планы.

– Вы непременно все узнаете, но позвольте немного предыстории. Мы с вами не очень хорошо начали наше знакомство. Признаюсь, когда я увидел лицо некромантки Тиррины Барренс, то не смог сдержать негативных чувств и отнеся к вам с предубеждением. Знакомство с ней накладывает большой отпечаток.

Опять! Да что же это такое!

– Когда вы успели с ней познакомиться?

– На поле боя, леди. Вы когда-нибудь видели бои под стенами Ориар-Дерта в месте соприкосновения крепости с Нижним миром?

– Да. Но только атаку зомби.

– Вы же не думаете, что Ориары отправляли собственных подданных на бойню, а мы посягали на имущество правителя? Разумеется, в боях участвуют только зомби, остальные наблюдают. Как Вороны, так и жители замка. Обычно это схватки некромантов, которые демонстрируют свое искусство и меряются магической силой. Что-то вроде рыцар-

ских турниров Верхнего мира. Соревнование.

Вот оно что! То-то мне эти бои показались какими-то вялыми.

– Но так бывает далеко не всегда, таинэ. Сферы имеют свойство поворачиваться и перемещаться. Колебания легкие, но Ориар-Дерт застрял в таком межмировом локусе, что может соседствовать как с суафитами, так и с настоящими демонами. Тогда и бои становятся настоящими, и мы развиваем наших зомби, ставим в один строй с войском замка и отбиваем атаку. Однажды на поле боя соперниками оказались юная виконтесса Тиррина Барренс и моя не менее юная дочь Кари, старшая сестра Светары. Все было весело, пока девочки играли в турнир. Моя дочь выигрывала по очкам, а Тиррина не умеет проигрывать. Когда неожиданно напали демоны, некромантка в нарушение всех правил ударила Кари в спину.

Тиррина, гадина, как ты успела за такую короткую жизнь натворить так много зла?

– Она убила вашу дочь? – Мой голос дрогнул. Еще и от догадки, почему Таррек приставил ко мне свою младшенькую. Разве могла я не проникнуться сочувствием к такой славной девчонке? На его месте я бы тоже давила по всем фронтам.

– К счастью или несчастью, Кари осталась жива. Но она раненой попала к нашим врагам и до сих пор в плену.

– И теперь демоны вас шантажируют.

Конечно, не могли они не воспользоваться случаем, зная

отношение Воронов к детям как к величайшей драгоценности.

– Да, – кивнул маг. – Дэйтар знает мою историю. Тем не менее, он доверил нашему клану вашу жизнь. Вы знаете, что одна из его невест сбежала к демонам?

– Знаю. Вы помогли?

– Честно говоря, не успел. Я бы воспользовался, там Дэйтар не брал с кланов таких страшных клятв за жизнь невесты, как за вашу. К той он был равнодушен, вами он дорожит. И это дает всем нам шанс. Как вы думаете, сколько заплатят демоны за вас?

– Если на мне будет кольцо с осколком Ока, вы неплохо заработаете. – Я, задумчиво любуясь кольцами, повертела перед собой сжатый кулак с горошиной. – Если колец не будет, то ничего.

– Верно. – Таррек откинулся на спинку стула и задрал голову вверх, внимательно изучая пустой потолок. – Но кольцо с частицей Ока нам и самим нужно. Вы даже не догадываетесь, какая в нем сила. А демонам хватит для доказательства вашего первого колечка, оно им уже хорошо знакомо. И моя дочь вернется домой.

– И почему вы до сих пор не сделали это?

– Я не подлец. И не предатель. Как и все Вороны, я клялся в верности хаору Суаф, которого нет в Суаф и не будет. Не династии. Закон позволяет сместить правителя, не выполняющего своих обязательств, и мы бы это сделали еще тысячу

лет назад. Но у Орияров – Око Истины, а без него суафиты ослепнут, пока новый правитель не создаст из своей крови новое Око. В первую очередь ослепнет мой клан Белого Ворона. Мы не сможем быть ни вещунами, ни проводниками душ.

– И вы боитесь, что хаосом тут же воспользуются демоны других сфер?

– Непременно воспользуются. А это означает хаос для всего Нижнего мира и нашего сектора Верхнего. Кто бы ни стал новым хаором, он не успеет создать Око. А передать его Орияры отказываются уже тысячу лет.

– Имеют право.

– Имеют. И плюют на нужды и горе своих подданных, всей сферы. Вы уже знаете, что происходит у нас с магией и рождаемостью.

– Да. Теперь картина сложилась.

– Это всего лишь штрихи. Но для начала хватит.

– И что вы предлагаете?

– Вариант, который стал бы спасением для всех. Вы выходите замуж за Дэйтара Орияра до его магического совершеннолетия и консуммируете брак. И он уже не сможет укрепить магическую связь с Оком, слиться с ним, как истинный хаор. Как следствие, он лишится титула и станет лишь хранителем крови, как случалось уже сотни лет. Но вы должны пойти дальше. Вы должны увести мужа за собой в свой мир.

– Зачем?

– Как я понимаю, в вашем мире нет магии. Без магии Око Истины умрет.

– Но это убьет Дэйтара!

– Нет, если он вернет Око в сферу Суаф. Связь между ними ослабнет, но сохранится, и они вполне могут существовать в разных мирах.

– Почему он не может сделать это, оставшись в Верхнем мире Айэры?

– Потому что Айэра – магический мир, и Око Истины способно там существовать и даже расти. Нам нужен именно немагический мир, чтобы уходя, Дэйтар вынужден будет оставить артефакт нам. Тогда появится шанс у всех. У сферы Суаф – шанс обрести настоящего правителя, восстановить магический уровень и возможность иметь детей. У вас, ле-ди, – шанс обрести мужа, семью, друзей и потерянную родину. У Дэйтара – стать свободным и независимым от всех клятв, кроме данных вам у алтаря. Вы вернете надежду и счастье не только себе, но и миллионам таких как Светара.

– А Кари? Как при этом раскладе вы вернете Кари?

– Демоны отпустят ее, если их злейший враг Дэйтар Ори-яр исчезнет, как хаор Нижнего мира.

У меня резко закружилась голова и потемнело в глазах. Нет, это кольцо с частицей Ока налилось гневным мраком. Но Таррек, казалось, ничего не замечал.

– Мне нужно обдумать все это, сар Таррек.

– У нас нет времени долго думать. Я знаю планы Дэйта-

ра, леди. Он намерен отказаться от вас. Обещания, данные перед алтарем Небес Верхнего мира, связывают ему руки. А если он откажется от вас и заберет фамильные амулеты до того, как мы найдем путь в ваш мир, за вашу жизнь никто тут и песчинки не даст.

– Я поняла.

– Вы побледнели. Вам плохо?

– Да.

Мне не то что плохо, мне ужасно, смертельно страшно! Может, у меня клаустрофобия?

– Два дня вам на размышление, леди. Через два дня должен прийти хранитель, и мы начнем искать ваш мир.

– Это может надолго затянуться.

– Не в этот раз. Если вы согласитесь, демоны дадут зацепку. Ведь кто-то же привел вашу душу в мир Айэры. Без демонов тут не обошлось, как и без кого-то из посредников-суафитов. Мы найдем их. А потом и путь для души к вашему прежнему телу.

– А если я не соглашусь?

Таррек многозначительно помолчал и произнес:

– Лучше бы вы согласились.

То есть других вариантов он мне не оставит, наверняка есть много хитрых способов избавиться от слабого человека, не нарушая родовой клятвы хаору.

«Нельзя узнать врага в лицо, если смотришь в одну с ним сторону, – учил меня папа. – Ты же Коршунова, у тебя есть

крылья: одно крыло – ум, а второе – интуиция. Маневрируй!»

Только бы не потерять драгоценную горошину.

И найти Аркуса.

Глава 7. ЗМЕЕНЫШ И ПРОПАВШИЙ ДУХ

Выйдя из подземного хранилища, сар Таррек не стал провожать меня в башню, он остановил первого встречного Вороненка, освободил его от текущего задания и поручил провести меня сначала в лекарское крыло замка.

– Пусть дадут вам какие-нибудь капли от головокружения, таинэ. Я предупрежу целителя. – Он коснулся запястья с браслетом, на котором красовался крупный чеер. Может быть, у вас горная болезнь.

Скорее, аллергия на предателей. И пусть Таррек изображал защитника высших интересов всей сферы и суафитов, страдавших от слабых правителей, пусть не нарушает клятв, пусть даже докладывает Дэйтару о своих взглядах и делах, а не действует исподтишка. Но он вступил в сговор с враждебными демонами. Разве это не предательство? Как было предательством отбирать у меня Аркуса.

«Слышишь, *Паноптес-Аркус*? Отзовись!» – сотый раз за утро позвала я. Но дух молчал.

– Мне достаточно выйти на свежий воздух, сар, головокружение пройдет.

– Мы не можем рисковать вашим здоровьем. Оно для нас слишком ценно, – усмехнулся Таррек.

Пока ценно, ясно-ясно. И не нужно делать многозначительных пауз.

Мне хотелось как можно быстрее попасть в отведенные мне покои – горошина уже жгла ладонь, а беспокойство о шаре Аркуса опаляло душу, – но и от возможности попасть в лекарское крыло не стоило отказываться. Может быть, удастся что-то узнать у самих целителей о саре Риандре?

И я покорно последовала за пажом.

Мальчишке было лет тринадцать на вид. Долговязый, лопоухий, взъерошенные перьями короткие черные волосы торчали, как иглы ежика.

– А разве в детинце сейчас нет занятий? – удивилась я.

– Меня учитель отправил за инструментом для практики, – буркнул он. И в ворчании читалось: мол, иду, никого не трогаю, а тут на меня задание вешают.

– И как тебя зовут?

– Неважно. Если бы это было важно, сар Таррек представил бы меня

М-да, общаться он явно не хотел.

– А Светара сейчас на занятиях, не знаешь? – продолжала я допрос, не обращая внимания на его отчужденность.

– Не видел, – почти враждебно бросил Вороненок. И неожиданно приоткрылся: – Она и так отстаёт, а вчера весь день пропустила из-за всяких поручений.

Из-за меня, ясно.

– А почему она отстаёт?

– Долго болела после... в общем, болела она.

– Переживала из-за трагедии с сестрой?

– А, вы знаете...

– Конечно. Я же таинэ. Вы мне не чужие.

Мальчишка встопорщился еще сильнее.

– Как же, не чужие! – насмешливо фыркнул он. – Последний раз свободного и независимого хаора видели в сфере тысячу лет назад. С тех пор – только в сопровождении отряда чужих магов. Они и титулов не имеют. Какие-то графы Ориар. Жалкие аристократишки, даже не первые в Верхнем мире! И наши обычаи не блюдут. Каких-то таинэ придумали. Вы у нынешнего-то уже четвертая. Может, и пятая будет вот-вот. Из-за таких чужачек в женах у хаоров мы и теряем все, что имеем. А говорите – не чужие!

Он жалил так, словно не Вороненок, а Змееныш. И никакого почтения!

– Пришли, таинэ.

За время нашего разговора мы прошли анфиладу залов, свернули на лестницу в угловой башенке и, поднявшись еще на этаж, попали в длинный переход – галерею.

С галереи внутренний двор был виден как на ладони, и меня привлекла толпа Воронов внизу, но нетерпеливый Змееныш не позволил задержаться и посмотреть, что там происходит. Может, потерянного хранителя встречают?

Как оказалось, «лекарским крылом» Вороны называли отдельный корпус, отличавшийся от остальных построек более

темным цветом и узкими, но частыми зарешеченными окнами, в которые не протиснется и кошка. Видимо, чтобы крылатые пациенты не сбегали с процедур.

К лекарям можно было попасть по земле из внутреннего двора, через галерею из главного замкового корпуса и через крышу, – все это любезно рассказал мне Змееныш, пока мы ждали, когда на стук мальчишки соизволят открыть массивную дверь.

Наконец железные створки разошлись в стороны, и перед нами предстала высокая, широкоплечая и полностью седая женщина.

– Посещение больных запрещено! – неприязненно скользнула она взглядом по моему лицу. – Не пущу, будь вы хоть самым хаором.

М-да, к Риандре через такой плотный пограничный заслон мне точно не добраться.

– Магистресса Катра, сар Таррек велел помочь, у таинэ кружится голова.

– Мне уже лучше, – трепыхнулась я.

– Нет уж, раз сказано вылечить, значит, вылечим! – Не успела я отпрянуть, как массивная Вороница цапнула меня за запястье и рывком втащила внутрь.

И первое, что я увидела – очень знакомый каменный шар, размером с футбольный.

Он лежал в коробке с углублением и был закрыт со всех сторон толстым стеклом, испещренным светящимися руна-

ми. Да и на самом шаре виднелись бурые пятна рун, словно нанесенные окровавленной кистью.

Представляю, как злится чистюля Аркус. Он так мечтал полежать в пенной ванне, а его мало того что похитили, еще и медицинские эксперименты над камнем проводят!

– А ты куда лезешь? – цыкнула Вороница на Змееныша, который поднырнул под ее руку и потянулся к коробке с шаром. – А ну, убрал грабли!

– Я за чеер-шаром.

– Еще чего! По чьему приказу?

– Магистра Балура. У меня и бумага на инструмент есть, директор подписал, вот! – И Змееныш протянул лекарке сложенный лист.

– Это не инструмент, а бессмертная душа Ворона! Да такого, которому вся ваша магистерская шантрапа в подметки не годится! – рявкнула лекарка, но листок развернула, глянула и скомкала в кулаке. – Совсем ваш Балур стыд и совесть потерял. Не отдам! Мы только духа успокоили, якорь ему укрепили, а то так рвался, что чуть чеер-камень не разнес. Спит он.

Так вот почему Аркус не отзывается!

– Я очень осторожно понесу, – притих мальчишка.

– Знаю я твою осторожность! Да с чего такая срочность?

– Ну... – Змееныш бросил на меня косой взгляд. – Магистр сказал, что нужно воспользоваться моментом именно сейчас, когда тайнэ с ним удалось поговорить.

– Что удалось? Поговорить? – Лекарка развернулась и, уперев руки в боки, гневно повысила голос: – Так это вы так его довели, леди, что он совсем обезумел?

Я гордо выпрямила спину, вздернула подбородок и бросила свысока:

– Скорее Аркусу не понравилось, что его похитили из моих покоев, когда он мылся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.